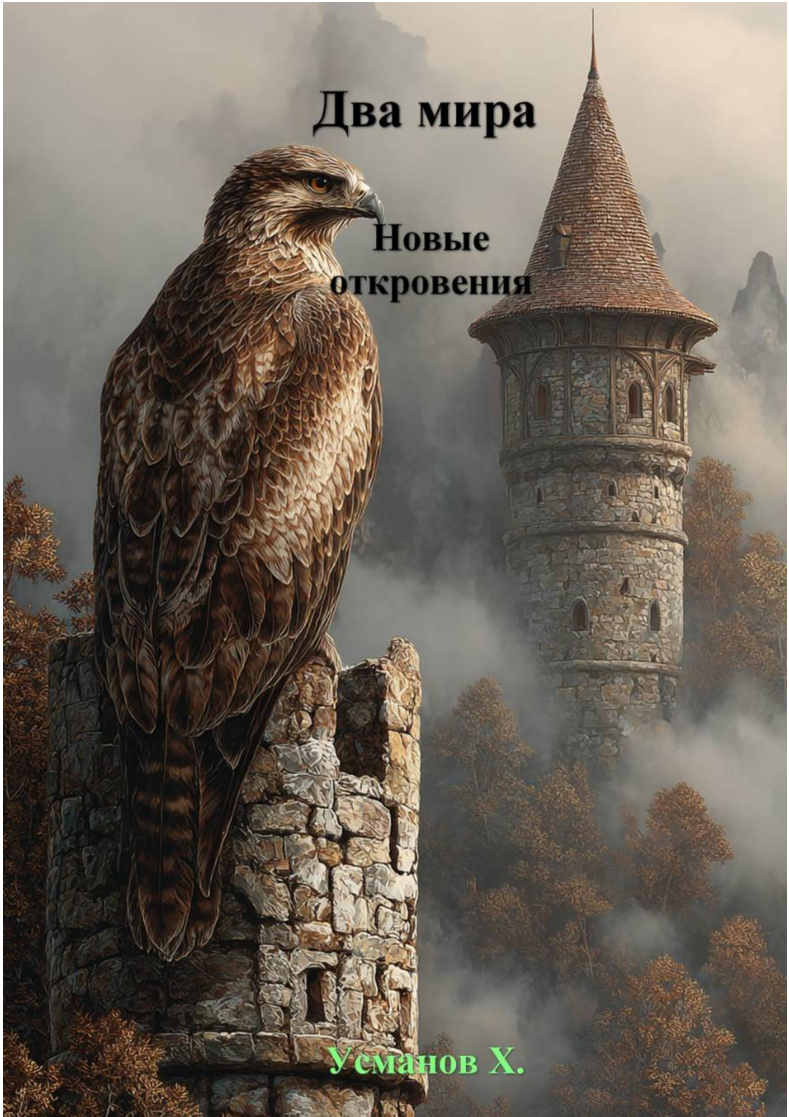

Два мира
Новые откровения
Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Новые откровения

https://litres.ru/74711023
SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

Содержание

Сюрприз на сюрпризе 4
Башня и скала 56
Конец ознакомительного фрагмента. 117

Хайдарали Усманов
Два мира. Новые откровения

Сюрприз на сюрпризе

В первое мгновение Алексей даже не понял, что именно происходит. Он стоял в нескольких шагах от камня, не сводя с него глаз, и видел, как прежде гладкая поверхность начинает медленно расходиться. Причём двигались не отдельные плиты, которые можно было бы принять за створки или крышки какого-нибудь сложного механизма. Сам камень словно терял свою первоначальную форму. Его внешние части плавно смещались относительно друг друга, одни участки уходили внутрь, другие, напротив, выдвигались наружу, а между ними появлялись всё новые и новые просветы. Сначала это напоминало раскрывающийся цветок, только совершенно чуждый всему, что можно было встретить в природе. Затем сходство исчезло. Каменная оболочка продолжала меняться, и вскоре парень с некоторым ужасом осознал, что наблюдает не раскрытие какой-то дверцы, а нечто гораздо более странное. Камень словно выворачивали наизнанку. Причём делали это с такой плавностью и последова-

тельностью, будто его поверхность вовсе не состояла из твёрдой породы, а была сделана из какого-то необычайно сложного материала, способного самостоятельно перестраивать свою структуру.

Тяжёлые на вид участки расходились, тонкие выступы изгибались, а отдельные фрагменты, которые прежде казались частью единого монолита, вытягивались в длинные полосы. Некоторые из них переплетались между собой, другие проходили сквозь образовавшиеся отверстия, не задевая соседних элементов. При этом нигде не было слышно привычного скрежета камня о камень. Вместо этого раздавался тихий, непрерывный гул, сопровождавший каждое движение.

От всего этого зрелища Алексей невольно сделал ещё один шаг назад. Он уже не думал о том, что нужно было действовать осторожнее. Не вспоминал о том, что мог случайно повредить устройство. Сейчас его занимало только одно… Он собственными глазами наблюдал нечто, что совершенно не укладывалось в привычное представление о материальных предметах. Ведь ещё несколько минут назад перед ним стоял обычный с виду каменный столб. Немного необычный, обработанный, с выемкой наверху и едва заметными линиями на поверхности, но всё-таки камень. Если бы не встреча с агентом, он, вероятно, никогда не заподозрил бы, что внутри скрывается нечто подобное.

А теперь…

— Да что же это такое? — едва слышно произнёс парень.

Внутренняя часть конструкции постепенно становилась видимой. И чем больше раскрывался камень, тем меньше он напоминал какое-либо привычное устройство. Внутри находилась целая система переплетающихся светящихся линий. Причём назвать их просто узорами язык не поворачивался. Это было именно плетение. Сложнейшее, многослойное, состоящее из множества тонких полос и нитей, которые пересекались, огибали друг друга и образовывали замкнутые контуры. Некоторые линии были похожи на тонкие металлические жилы, другие напоминали полупрозрачные волокна, а третьи выглядели так, словно были вырезаны непосредственно из самой каменной основы.

На всех этих элементах имелись символы. Мелкие, почти микроскопические, нанесённые с такой плотностью, что при беглом взгляде отдельные знаки сливались в непрерывные орнаменты. Они располагались не только на внешних поверхностях, но и на боковых гранях, внутренних изгибах, узких перемычках. Некоторые символы повторялись, другие отличались друг от друга, а кое-где целые последовательности образовывали нечто вроде длинных письменных строк. Но самое удивительное заключалось в том, что сейчас все эти линии светились. Не ярким, ослепляющим сиянием, а мягким, глубоким светом, который пробегал по ним волнами. Казалось, что внутри камня ожила огромная система кровеносных сосудов. Свет возникал в одних участках, медленно распространялся по переплетениям, достигал узловых

соединений и переходил на другие линии. Всё это происходило в определённом ритме. Плетение пульсировало. Именно пульсировало, словно перед парнем находилась не безжизненная конструкция, а гигантское живое существо, чьи мышцы сокращались под кожей. При каждом таком движении отдельные элементы слегка меняли положение, натягивались, расслаблялись и вновь приходили в движение.

Алексей смотрел на происходящее, постепенно забывая о времени. Он даже не сразу заметил, что всё ещё держит руку возле арбалета. Пальцы невольно сжимались, хотя никакой непосредственной угрозы пока не было. Внутри него боролись два совершенно противоположных чувства. Огромное любопытство и почти животное желание отойти подальше от этой странной вещи. Любопытство, разумеется, постепенно побеждало. Но осторожность всё-таки заставляла его сохранять дистанцию. Он медленно обошёл раскрывающуюся конструкцию сбоку, стараясь рассмотреть внутренние элементы под другим углом. Теперь стало заметно, что каменная оболочка не просто раздвинулась. Она образовала своеобразный каркас, внутри которого находились многочисленные тонкие перемычки. Они удерживали переплетённую сеть символов, не позволяя ей провисать или терять форму. И всё это продолжало двигаться. Некоторые элементы складывались друг на друга, другие выдвигались из глубины, образуя новые уровни. Внутреннее пространство становилось всё шире, словно устройство постепенно освобож-

дало место для чего-то, что прежде было скрыто внутри.

Затем парень увидел кристалл. Тот находился в самой глубине конструкции, почти в центре всей этой невероятной системы. Сначала парень принял его за очередной светящийся узел, но затем заметил правильные грани и характерное преломление света. Это был настоящий кристалл. Причём довольно крупный — примерно с человеческий кулак. Его поверхность имела сложную огранку, а внутри словно двигались несколько слоёв света. В глубине просматривались тонкие переливающиеся структуры, напоминавшие то ли дым, то ли застывшие нити молний. Именно от него исходило основное свечение. Каждый раз, когда кристалл вспыхивал чуть ярче, по всей конструкции проходила новая волна света. Переплетённые линии начинали пульсировать интенсивнее, отдельные участки перемещались, а скрытые элементы механизма приходили в движение.

От самого осознания этого факта он даже невольно задержал дыхание. Теперь он понимал, что смотрит на нечто вроде центрального источника питания. Хотя назвать это обычным источником энергии было бы слишком просто. Кристалл явно не просто освещал внутренности устройства. Он заставлял работать всю эту систему, управлял перемещением отдельных элементов и, возможно, обеспечивал сохранение формы. По крайней мере, именно такое впечатление складывалось при наблюдении. В голове неожиданно возникла совершенно земная ассоциация. Металл с памятью формы.

Алексей даже слегка нахмурился. Он когда-то сталкивался с описаниями подобных материалов. В обычном состоянии они могли иметь одну форму, но при нагревании или воздействии определённых условий возвращались к заранее заданной конфигурации. Металл словно помнил, каким должен быть, и при получении нужного сигнала самостоятельно менял форму. Разумеется, здесь всё выглядело куда сложнее. Но принцип, возможно, был похожим. Камень имел одну внешнюю форму, пока находился в неактивном состоянии. Но стоило привести в действие внутренний механизм, как его элементы начинали перестраиваться, раскрывая совершенно другую структуру. И вот тут парень наконец понял одну важную вещь. Если сейчас выдернуть металлический ключ, вся эта конструкция, вероятнее всего, начнёт складываться обратно. Не просто закроется, как обычная дверь, а полностью восстановит первоначальную форму. Плетение исчезнет внутри оболочки, кристалл окажется скрыт, а камень снова станет похож на цельную глыбу. Возможно, именно поэтому устройство и выглядело настолько непримечательно. Оно не нуждалось в отдельной охране или специальном помещении. Его можно было оставить посреди леса, среди обычных деревьев, и даже опытный путешественник вряд ли заподозрил бы, что перед ним находится сложный артефакт.

Подумав об этом, он медленно выдохнул.

— Вот это да…

К этому моменту раскрытие практически завершилось. И теперь перед ним находилось нечто, что он совершенно неожиданно для себя сравнил с небольшим шкафом. Да, именно шкафчиком. Не обычным деревянным предметом, конечно, а каким-то фантастическим подобием хранилища, в котором вместо стен, полок и перегородок использовались переплетённые светящиеся линии. Внутреннее пространство было разделено на множество отдельных уровней. Одни полки находились выше, другие ниже, некоторые располагались в глубине, за дополнительными слоями плетения.

Всего таких полок парень насчитал не менее десяти. Причём это были не просто горизонтальные площадки. Каждая полка имела собственную систему удерживающих элементов, небольшие ограничители и несколько участков, которые, вероятно, не позволяли хранящимся предметам сдвигаться во время транспортировки или изменения формы артефакта. Всё выглядело настолько продуманным, что парень невольно вспомнил пространственную сумку, найденную среди вещей ракшаас. Похоже, у этих существ действительно существовали технологии, позволяющие создавать необычные вместилища и сложные системы хранения. Только сумка была сравнительно простой в использовании. Она представляла собой предмет, который можно было носить на плече, открывать и закрывать, складывая внутрь вещи. А этот камень… Он был совершенно иного уровня. Внутри него располагалось полноценное хранилище.

Всё же решившись, Алексей осторожно приблизился, стараясь не касаться светящихся элементов. Теперь, когда конструкция полностью раскрылась, он мог гораздо лучше рассмотреть содержимое. На верхних полках лежали небольшие шкатулки. Некоторые были сделаны из тёмного металла, другие — из материалов, напоминавших нефрит, а одна имела поверхность, похожую на полированный чёрный камень с тонкими красными прожилками. Все они отличались по форме и размерам, но были аккуратно уложены, словно кто-то заранее определил для каждой своё место. На соседней полке находилось несколько небольших свёртков, перевязанных тонкими шнурами. Рядом лежали вытянутые предметы, обёрнутые в плотную ткань.

Он слегка наклонился, чтобы получше рассмотреть свёртки. И когда понял, что именно видит, то едва не присвистнул. Это было… оружие. Он не сразу поверил собственным глазам, но сомнений почти не оставалось. Один из предметов имел форму короткого меча, другой напоминал длинный кинжал с широким клинком. Ещё дальше находились два узких ножа с необычно изогнутыми рукоятями. Почему оружие хранилось среди драгоценностей и свитков? Возможно, оно было предназначено для защиты самого хранилища. Или являлось частью какого-то особого комплекта, который выдавался определённым агентам. А может быть, это были просто личные вещи ракшаас, оставленные здесь на хранение. Не зная ответов на эти вопросы, парень просто не стал де-

лать поспешных выводов.

Он перевёл взгляд на нижние полки и заметил ещё несколько мешочков, похожих на те, которые агент достал из скрытого отсека после общения с голограммой. Небольшие, аккуратно завязанные, из плотной тёмной ткани. Они лежали по отдельности, некоторые — в небольших металлических поддонах, другие — непосредственно на полках. А рядом с ними находились шкатулки, в которых, судя по всему, тоже хранились драгоценности. Одна из них была приоткрыта.

Внутри виднелись крупные камни. Алексею даже не потребовалось подходить ближе, чтобы понять, что это не обычные декоративные минералы. По характеру блеска и огранке они напоминали те самые драгоценности, которые он обнаружил в сумке пленника. Среди них можно было различить несколько прозрачных камней, пару насыщенно-красных и один зелёный, настолько чистый, что его поверхность казалась почти светящейся.

На другой полке стояла небольшая шкатулка с несколькими рядами одинаковых по размеру кристаллов. Каждый имел свою форму, но все были огранены с одинаковой точностью. Возможно, это были какие-то расчётные единицы, предназначенные для обмена или оплаты.

В этот момент Алексей даже невольно подумал о том, что перед ним может находиться целый запас вознаграждений для “последователей”. И тогда многое становилось понятнее.

Агент приходил сюда, активировал запись, получал указания, после чего открывал тайник и забирал положенную ему плату. Если он выполнял задание, то мог вернуться за следующей частью вознаграждения. Если же проваливал поручение, то, возможно, лишался доступа к дальнейшим выплатам. Такой порядок позволял ракшаас поддерживать связь с людьми, не раскрывая им настоящего расположения своих баз и не отправляя каждый раз собственных представителей. А если территория оказывалась заражена скверной и переходила под контроль ракшаас, то хранилище можно было забрать, и даже перенести куда-нибудь дальше.

Тихо хмыкнув в ответ на свои догадки, парень невольно посмотрел на всю конструкцию целиком. Теперь он понимал, почему подобный артефакт имел смысл делать именно таким. В сложенном состоянии он выглядел как обычный камень. Его можно было оставить в лесу, у дороги, возле разрушенной постройки или в любом другом месте, где агентам было удобно его находить. При необходимости сам артефакт можно было переместить, а содержимое оставалось защищённым. И если у ракшаас имелись пространственные сумки, подобные той, что сейчас висела у него на плече, то переноска такого хранилища вообще не представляла особой проблемы. Даже если сам камень был тяжёлым, его можно было положить в подобную сумку и спокойно унести. Правда, сам Алексей не знал, насколько распространены подобные артефакты. Возможно, сумка путника была редкостью.

Но после всего увиденного он уже не стал бы удивляться, если бы у ракшаас имелись и более крупные вместилища.

Его задумчивый взгляд снова остановился на полках. Теперь он начал рассматривать их внимательнее, стараясь не пропустить ничего важного. На одной из средних полок лежали несколько длинных свитков. Они были свёрнуты очень плотно и перевязаны тонкими металлическими кольцами. Материал, из которого они были изготовлены, казался необычным: нечто среднее между тонкой кожей, плотной бумагой и тканью. Края слегка потемнели от времени, но сами свитки выглядели целыми. На другом уровне находились ещё два свитка, отличавшиеся от остальных. Они были заметно старше, а их поверхность имела характерный желтовато-серый оттенок. На одном из них сохранились какие-то тёмные пятна, напоминавшие следы старых чернил.

Он невольно задержал на них взгляд. Судя по всему, это были не обычные документы, которые агент мог получить вместе с очередным заданием. Они выглядели слишком старыми и, возможно, имели гораздо большую ценность. Может быть, это были архивные записи. Или карты. Или какие-нибудь инструкции, которыми пользовались сами ракшаас ещё до появления нынешней системы связи. Он не знал ответов и на эти вопросы. Но уже понимал, что к таким предметам нужно относиться особенно осторожно.

Ниже располагалось несколько небольших футляров. Некоторые были сделаны из дерева, другие — из металла.

Один имел форму длинного цилиндра, закрытого с обеих сторон небольшими крышками. Ещё один напоминал плоский пенал с несколькими отделениями. На соседней полке находились три мешочка, два из которых были почти одинаковыми. Их ткань имела тёмно-красный оттенок, а завязки были украшены небольшими металлическими бусинами. Рядом лежала пара широких браслетов.

Алексей сразу вспомнил украшения, найденные в сумке убитого ракшаас. Некоторые из них тоже имели скрытые линии и странные крепления. Возможно, это были не украшения, а артефакты, предназначенные для ношения на теле. Он не стал сразу приближаться к ним вплотную. Слишком уж многое в этом хранилище могло оказаться опасным. Впрочем, опасность не мешала ему испытывать сильнейшее любопытство. Особенно после того, как он заметил, что две полки практически пустовали. Одна находилась в верхней части, другая — ближе к середине. На них сохранились только небольшие углубления и следы от предметов, которые когда-то там лежали. По форме этих следов можно было предположить, что хранившиеся вещи были довольно крупными.

Тяжело вздохнув, парень слегка прищурился. Получалось так, что это хранилище было заполнено не полностью. Из десяти или даже большего количества полок освобождены были от силы две. Остальные оставались занятыми, причём некоторые — весьма плотно. Это означало, что камень использовался не только для хранения вознаграждений. Здесь

могли находиться предметы, которые ракшаас считали необходимым держать в постоянном доступе. Возможно, именно поэтому устройство и было настолько сложным. Оно представляло собой не просто тайник с несколькими мешочками драгоценностей, а своеобразный склад, способный хранить самые разные вещи в защищённом пространстве.

Алексей посмотрел на светящийся кристалл в глубине конструкции. Именно он, судя по всему, обеспечивал работу всего механизма. Сейчас кристалл пульсировал особенно ярко. По переплетённым линиям пробегали волны света, и каждый такой импульс сопровождался едва слышным гудением. Отдельные элементы конструкции едва заметно двигались, удерживая полки в нужном положении.

В этот момент парень вдруг понял, что не имеет ни малейшего представления о том, что произойдёт, если попытаться извлечь этот кристалл. Возможно, устройство просто отключится. Возможно, начнёт складываться. А возможно, вся конструкция разрушится, повредив не только сам артефакт, но и всё, что находилось внутри. Кристалл выглядел слишком важным, чтобы рисковать им без подготовки. Хотя желание забрать его было очень сильным. Если бы он смог изучить такую вещь в башне, у него появилась бы возможность понять хотя бы часть принципов, лежащих в основе подобных артефактов. А это могло бы помочь и в работе над собственными изделиями. Но пока он не знал даже того, как безопасно отключить устройство. И, что гораздо важнее, не

имел никакой уверенности, что ракшаас не смогут отследить подобную вещь. Ведь если это хранилище было частью их сети связи, то вполне возможно, что они знали его местоположение. Может быть, устройство передавало сигнал при каждом открытии. Или же сам кристалл служил чем-то вроде маяка, позволяя определить, что артефакт активирован. И сам Алексей не хотелось бы однажды обнаружить возле своей башни целый отряд змеелицых, пришедших выяснить, кто посмел вскрыть их тайник. Особенно если они решат, что внутри ещё остались ценные вещи. Он снова посмотрел на содержимое полок. Нет. Забрать сам камень сейчас было бы слишком рискованно. Куда разумнее было бы поступить иначе.

Для начала вытащить всё содержимое, аккуратно разобрать его по отдельным свёрткам и шкатулкам, перенести в собственную пространственную сумку, а затем закрыть хранилище. Если всё получится, снаружи снова останется обычный камень, который ничем не будет отличаться от прежнего. В таком случае даже случайный ракшаас, пришедший проверить тайник, не сразу поймёт, что произошло. Конечно, он заметит отсутствие вещей, если откроет устройство. Но к тому времени сам парень уже будет далеко. А если удастся выяснить, что подобные артефакты никак не отслеживаются, он всегда сможет вернуться сюда позднее и забрать сам камень. Вместе с его сердцем — этим необычным светящимся кристаллом.

Подумав обо всём этом, Алексей невольно усмехнулся.

— Вот уж действительно кладовая…

Он ещё раз внимательно осмотрел полки, стараясь запомнить расположение каждого предмета. Драгоценности, свитки, оружие, шкатулки, браслеты, мешочки с камнями. Некоторые вещи выглядели совершенно обычными, другие явно имели особое назначение. И всё это находилось в одном месте. Возможно, хранилище накапливало предметы на протяжении многих лет. Или даже десятилетий. Если так, то некоторые из свитков могли оказаться действительно древними.

Затем он посмотрел на пустые полки. Теперь ему стало интересно, что именно находилось на них раньше. Может быть, оттуда забрали предыдущие награды. Или же ракшаас использовали эти места для хранения более крупных предметов, которые впоследствии переместили в другое хранилище. Он не знал. Но уже понимал, что не сможет просто оставить всё это без внимания. Слишком велика была ценность подобной находки. Слишком много вопросов она порождала. И слишком уж удачно ему удалось обнаружить не просто тайник, а целый склад, который, судя по всему, принадлежал тем самым существам, с которыми Империя людей теперь начинала вести настоящую войну.

Алексей медленно отступил на шаг, ещё раз взглянул на светящуюся конструкцию и только после этого позволил себе выдохнуть. Он всё ещё немного боялся. И это было совершенно нормально. Ведь перед ним находилось нечто, что

явно создавалось не для человеческого понимания. Даже если принцип работы отдельных элементов казался ему знакомым, сама конструкция превосходила всё, с чем он когда-либо сталкивался. Но страх не отменял любопытства. И уж тем более не заставлял его отказываться от возможности получить столько ценных вещей. Оставалось только придумать, как именно опустошить хранилище, не повредив ни одного предмета и не вызвав непредсказуемой реакции самого артефакта. А затем следовало вернуть камню прежний вид. И, пожалуй, сделать всё это до того, как кто-нибудь из ракшаас решит проверить своего пропавшего последователя. И первое, что Алексей сделал после того, как окончательно убедился в завершении преобразования камня, — ещё раз внимательно осмотрел его содержимое. Вернее, то, что от него осталось.

Перед ним находилась странная конструкция, которую теперь уже невозможно было назвать просто камнем. Она больше напоминала раскрытый шкафчик, собранный из переплетённых светящихся линий, тонких перемычек и каких-то совершенно непонятных элементов. В самой глубине продолжал пульсировать крупный кристалл, а на многочисленных полках располагались предметы, которые явно имели немалую ценность.

Сейчас он и сам уже прекрасно понимал, что перед ним, возможно, находится одно из самых интересных устройств, которые ему доводилось встречать в этом мире. И если бы он

располагал достаточным временем, то с удовольствием посвятил бы несколько дней изучению его конструкции. Рассмотрел бы каждую линию, попытался бы разобраться в назначении отдельных символов, изучил бы способ крепления полок и, конечно, постарался бы понять, каким образом всё это могло складываться обратно в практически цельный камень.

Просто он не был уверен даже в том, сколько времени у него оставалось. И именно эта мысль постепенно вытесняла любопытство. Ведь он понятия не имел, как долго артефакт мог находиться в раскрытом состоянии. Возможно, устройство спокойно оставалось таким часами, а затем самостоятельно возвращалось к первоначальной форме. Возможно, для его закрытия требовалось лишь повернуть ключ в обратную сторону. А может быть, система имела какой-нибудь внутренний ограничитель, который срабатывал при попытке извлечь определённое количество предметов. И последняя мысль его особенно беспокоила на данный момент.

Тем более, что он не знал ничего о том, существовали ли здесь какие-нибудь защитные механизмы, реагирующие на вмешательство посторонних. Вполне возможно, что хранилище могло самостоятельно определить, что кто-то пытается забрать его содержимое без разрешения. И если создатели предусмотрели подобную возможность, то последствия могли оказаться весьма неприятными. Мало ли что могло произойти. Вдруг часть светящихся линий замкнётся, кристалл

вспыхнет, а всё содержимое окажется запертым внутри? Или устройство попытается закрыться, пока он будет вытаскивать очередную шкатулку? Или, что ещё хуже, сработает какая-нибудь защита, о существовании которой он даже не подозревает. Нет уж. Лучше поторопиться.

— Так, сначала самое ценное, — пробормотал парень, подходя ближе.

Он протянул руку к ближайшей полке и осторожно взял небольшую шкатулку из тёмного материала. Та оказалась неожиданно лёгкой. Парень немного повертел её в руках, проверил, нет ли каких-нибудь подвижных элементов, и, не обнаружив ничего подозрительного, убрал в пространственную сумку. Затем взял следующую. Потом ещё одну.

Первые несколько предметов он извлекал с большой осторожностью. Ему приходилось следить за тем, чтобы не задеть светящиеся перемычки, не сместить соседние вещи и не повредить хрупкие на вид элементы конструкции. Некоторые шкатулки были установлены в специальных углублениях, другие удерживались тонкими металлическими скобами. Чтобы вынуть их, требовалось слегка приподнять предмет и потянуть на себя, преодолевая небольшое сопротивление. Ничего сложного, но и не настолько просто, чтобы действовать не глядя. Вскоре, однако, он понял, что подобная осторожность отнимает слишком много времени. К тому же никакой реакции со стороны устройства не наблюдалось. Ни вспышек, ни тревожного гудения, ни изменения цвета

кристалла. Светящиеся линии продолжали пульсировать с прежней частотой, а полки оставались неподвижными, даже когда с них исчезали предметы. Алексей на секунду остановился, прислушался и посмотрел на центральную часть конструкции. Ничего.

Он осторожно потянул за ближайший мешочек. Тот легко поддался. Парень убрал его в сумку и тут же взял следующий. Затем извлёк ещё несколько шкатулок, небольшой металлический футляр и свёрток, перевязанный тонким шнуром. Постепенно его движения становились всё быстрее. Он уже не пытался каждый раз подробно осматривать очередную вещь. Достаточно было убедиться, что предмет не имеет каких-нибудь выступающих частей, которые могли зацепиться за элементы плетения. После этого он просто переносил его в пространственную сумку. Внутреннее хранилище постепенно пустело.

Он начал с верхних полок, затем перешёл к средним. Шкатулки одна за другой исчезали в глубине его сумки, следом отправлялись мешочки с драгоценными камнями, металлические футляры и прочие предметы. Некоторые вещи приходилось брать обеими руками. Например, длинный свёрток, который оказался значительно тяжелее, чем выглядел. Когда парень извлёк его из специального углубления, он почувствовал, как внутри что-то глухо стукнуло. Оружие. Он немного развернул ткань и увидел рукоять короткого меча, выполненную из тёмного металла. Сам клинок оставался

скрытым, но даже по одному виду рукояти можно было понять, что это не дешёвое изделие. Но парень не стал разворачивать свёрток полностью. Просто вернул ткань на место, закрепил шнур и убрал оружие в сумку. Затем достал ещё один предмет, оказавшийся узким кинжалом в ножнах. Следом пошли два ножа, небольшая коробочка и ещё несколько мешочков.

Сейчас он работал почти без остановки. В какой-то момент он даже перестал смотреть на отдельные предметы, ориентируясь только на их расположение. Рука сама тянулась к очередной шкатулке, поднимала её, переносила к сумке и отпускала. Потом возвращалась за следующей.

В обычной ситуации подобная спешка могла бы привести к повреждению вещей, но пространственная сумка значительно упрощала задачу. Ему не требовалось укладывать предметы так, чтобы они не занимали слишком много места, не приходилось заботиться о том, чтобы тяжёлые вещи не раздавили хрупкие. Внутреннее пространство позволяло разместить добычу практически без ограничений, поэтому Алексей мог просто складывать туда всё подряд. Чтобы потом, в более удобное время и в более удобном месте разобраться со всеми находками.

И всё же он старался не смешивать некоторые категории предметов. Оружие отправлял в одну часть, шкатулки — в другую, свитки и свёртки — отдельно. Это не занимало много времени, зато впоследствии значительно облегчило бы

разбор добычи. Особенно если среди всего этого действительно находились какие-нибудь древние документы. Когда он добрался до полки со свитками, то немного замедлился. Они выглядели слишком хрупкими, чтобы хватать их наспех. Некоторые были обёрнуты в ткань, другие закреплены металлическими кольцами.

Алексей осторожно снял первый свиток, осмотрел края и заметил, что материал действительно постарел. Поверхность была слегка потемневшей, а в нескольких местах виднелись мелкие трещины. Он не стал разворачивать его. Просто переложил в отдельный мягкий мешочек, который достал из собственной сумки, после чего убрал всё вместе. Следующие два свитка оказались более плотными. Их поверхность напоминала тонкую кожу, обработанную каким-то составом. Они не крошились при прикосновении и сохраняли форму даже после того, как парень осторожно снял с них металлические кольца.

Он забрал и их. Затем ещё несколько небольших футляров. Внутреннее пространство постепенно освобождалось. Теперь уже было видно, что полки, которые прежде казались плотно заполненными, на самом деле имели довольно много свободного места. Просто предметы были расположены так аккуратно, что создавали впечатление полной загруженности.

Парень задумчиво перевёл взгляд на центральный кристалл. Именно теперь, когда большая часть вещей уже исчез-

ла, он смог рассмотреть его гораздо лучше. До этого внимание было приковано к содержимому хранилища, но теперь взгляд невольно задержался на самом источнике света. Кристалл пульсировал. Причём неравномерно. Иногда свет становился ярче, затем постепенно тускнел, а после короткой паузы вспыхивал вновь. При этом отдельные участки его поверхности словно теряли прозрачность. Внутри просматривались многочисленные тонкие линии, похожие на трещины, которые расходились от центра к краям.

Тихо хмыкнув, он прищурился. Он осторожно приблизился, стараясь не задеть переплетённые элементы, и посмотрел на кристалл сбоку. Теперь сомнений почти не оставалось. Тот точно был повреждён. Не просто имел какие-то поверхностные царапины, а выглядел так, словно внутри него уже давно происходил процесс разрушения. Некоторые грани стали мутными, на отдельных участках появились белёсые пятна, а несколько трещин пересекались настолько густо, что создавали впечатление тонкой паутины.

— Да ты, похоже, на последнем издыхании… — Тихо произнёс Алексей.

Он вспомнил, как этот же кристалл пульсировал во время появления голограммы. Тогда его свечение казалось достаточно устойчивым, хотя теперь, после более внимательного осмотра, парень уже не был уверен, что это действительно так. Возможно, кристалл имел ограниченный запас энергии. И каждый запуск устройства расходовал определённую его

часть. Причём речь могла идти не только о создании голографического изображения. Судя по тому, как сложная система внутри камня приводилась в движение, основная нагрузка, вероятно, приходилась именно на раскрытие хранилища. А это означало, что кристалл мог выдержать ещё одно или два полноценных срабатывания, после чего окончательно разрушиться. Возможно, даже меньше.

Продолжая размышлять, парень посмотрел на центральную часть конструкции и задумался. С одной стороны, ему очень хотелось забрать этот кристалл. Он мог оказаться невероятно ценным для изучения. С другой — если тот действительно находился на грани разрушения, то попытка извлечения могла оказаться совершенно бессмысленной. Более того, он не знал, что произойдёт с остальными элементами артефакта, если убрать центральный источник. Вдруг всё плетение потеряет устойчивость? Вдруг полки начнут складываться прямо во время извлечения предметов? А может, сам кристалл рассыплется от малейшего прикосновения, и тогда он лишится не только возможности изучить его, но и рискует повредить всю конструкцию. Нет. Лучше оставить его на месте. Пусть имперские мастера-артефакторы попробуют разобраться с этим устройством. Если они вообще смогут добраться сюда и получить возможность его изучить. Алексей ведь уже рассказал представителям группы цензоров, где именно обнаружил камень. Более того, он указал им место встречи агента с голографическим изображением

и объяснил, каким образом устройство использовалось. Теперь дальнейшее расследование находилось в руках империи. Пусть чиновники сами решают, когда отправлять сюда людей и как обеспечить безопасность находки. Если им удастся добраться до поляны, они смогут обнаружить весьма интересный артефакт. Правда, он не собирался упоминать, что уже успел его открыть и полностью опустошить. По крайней мере, пока что не собирался делать подобную глупость.

Алексей ещё раз осмотрел центральный кристалл, после чего вернулся к работе. К этому времени на полках оставалось совсем немного предметов. Несколько небольших футляров, пара мешочков, ещё одна шкатулка и длинный металлический предмет, который напоминал то ли рукоять оружия, то ли часть какого-то сложного приспособления. Парень забрал и их. Последними оказались два небольших свёртка, лежавшие на самой нижней полке. Один был перевязан тонкой серебристой нитью, другой закрыт небольшой металлической скобой. Он осторожно снял их, убедился, что ничего не осталось, и только после этого отступил назад.

Затем внимательно посмотрел на хранилище. Почти все полки теперь были пустыми. Лишь в самом центре продолжал светиться кристалл, окружённый сложным плетением символов. Отдельные линии всё ещё пульсировали, но теперь вся конструкция казалась какой-то странно обнажённой. Раньше многочисленные предметы скрывали часть её внутренних элементов, а теперь ничто не мешало рассмот-

реть всю систему целиком.

Он ещё раз медленно обошёл её, заглядывая в каждый уголок. Тщательно проверил верхние полки, затем нижние, осмотрел небольшие углубления и участки за переплетёнными перемычками. Даже провёл ладонью возле нескольких мест, где могли скрываться маленькие предметы. Ничего. Хранилище было пустым. По крайней мере, всё, что можно было извлечь без разборки самой конструкции, он забрал.

Закончив проверку, парень поправил ремень пространственной сумки и посмотрел на её содержимое. Теперь там находилось столько вещей, что обычный походный мешок давно бы лопнул от перегрузки. Но внешне сумка почти не изменилась. Это было удобно. И одновременно опасно. Если кто-нибудь узнает, сколько ценностей он сейчас носит с собой, у него могут появиться весьма неприятные проблемы. Впрочем, в отличие от обычного богатства, которое приходится хранить в сундуках или тайниках, пространственную сумку можно было взять с собой практически куда угодно. Главное — не позволять посторонним понять, что именно она собой представляет.

Алексей ещё раз взглянул на раскрытый артефакт. Теперь оставалось самое важное. Закрыть его. Он не собирался оставлять хранилище в таком состоянии. Даже если никто не появится здесь в ближайшие дни, открытая конструкция была слишком заметной. Любой человек, случайно вышедший на поляну, немедленно заметил бы необычное устройство. А

уж ракшаас тем более. Парень обошёл конструкцию со стороны, где находилась её более массивная, почти монолитная часть. Именно там из узкой щели всё ещё выступала рукоять металлического ключа. Он остановился рядом и внимательно осмотрел место соединения. Ключ по-прежнему находился в том положении, в которое он его повернул при открытии. Судя по всему, именно он удерживал всю систему в активном состоянии, замыкая определённую цепь между центральным кристаллом и переплетёнными элементами.

Парень осторожно положил пальцы на рукоять. Теперь он действовал гораздо медленнее, чем прежде. Он не знал, насколько опасным могло оказаться обратное движение. Возможно, механизм просто вернётся в исходное положение. Но не исключено, что при закрытии произойдёт что-нибудь неожиданное. Поэтому парень сначала слегка покачал ключ, проверяя, не застрял ли он в механизме. Тот поддался. Совсем немного.

Алексей замер, прислушиваясь. Изнутри доносился едва различимый гул. Он был гораздо тише, чем во время раскрытия, но всё ещё присутствовал. Затем парень осторожно повернул рукоять в обратную сторону. Сначала ничего не происходило. Он ослабил давление, слегка изменил угол и продолжил движение. Раздался тихий щелчок.

Он тут же отпустил рукоять и отступил на несколько шагов. Сработал чистый инстинкт. Он уже успел убедиться, что этот артефакт способен двигаться гораздо активнее, чем

можно было предположить по его внешнему виду. И теперь предпочитал не находиться рядом, когда механизм начнёт складываться. Несколько секунд ничего не происходило. Потом внутри камня что-то тихо хрустнуло. Светящиеся линии на мгновение вспыхнули ярче, после чего по всей конструкции прошла волна, словно кто-то резко потянул за невидимые нити. Отдельные элементы начали смещаться. Полки медленно уходили внутрь, переплетённые полосы складывались, а тонкие перемычки втягивались в глубину. Всё происходило гораздо быстрее, чем при раскрытии.

Сначала исчезли нижние уровни, затем средние. Светящиеся линии постепенно теряли яркость, словно по ним переставала проходить энергия. Некоторые элементы скручивались вокруг центральной оси, другие складывались в несколько слоёв, образуя плотную структуру. Сам кристалл оказался скрыт одним из последних. На мгновение он вспыхнул особенно ярко, и Алексей даже невольно прикрыл глаза. Затем свет погас, а его поверхность исчезла за несколькими сходящимися пластинами. Последним сомкнулся внешний слой. Раздался короткий сухой щелчок. И всё закончилось.

Перед парнем снова стоял тот самый, который он увидел на этой поляне в первый раз. Никаких полок, никаких переплетённых линий, никакого центрального кристалла. Только гладкая поверхность, верхняя выемка и едва заметные символы, которые теперь почти невозможно было различить без пристального осмотра. Парень некоторое время просто

смотрел на него. Честно говоря, зрелище было впечатляющим. Если бы он не видел всё собственными глазами, то ни за что не поверил бы, что внутри этой глыбы только что находилось целое хранилище с десятками предметов.

Он подошёл ближе, осторожно осмотрел поверхность и убедился, что камень вернулся к первоначальному состоянию. Затем взялся за рукоять ключа. Но вытаскивать его сразу не стал. Сначала он попытался вспомнить последовательность движений, которую использовал при открытии. Требовалось пройти внутренний узор в обратном порядке, постепенно возвращая выступы в исходное положение.

Он осторожно повернул рукоять, слегка приподнял её, затем изменил угол и начал вытягивать металлический предмет. Тот двигался с небольшим сопротивлением. Несколько раз он словно цеплялся за внутренние направляющие, и Алексею приходилось немного поворачивать его, чтобы продолжить движение. Однако теперь парень уже понимал, что именно требуется делать, поэтому вскоре ключ почти полностью вышел из отверстия. Последний участок оказался самым трудным. Металлическая деталь немного застряла, и ему пришлось осторожно покачать её в разные стороны, прежде чем она наконец поддалась.

Когда ему всё-таки удалось вытащить ключ, парень снова внимательно осмотрел его. Никаких видимых изменений. Он по-прежнему выглядел так же, как и раньше. Всё тот же самый тёмный металл, серебристые прожилки и сложная

резьба, покрывавшая почти всю поверхность.

Затем парень завернул его в кусок ткани и убрал в отдельный карман пространственной сумки. Выбрасывать такую вещь он точно не собирался. Даже если больше никогда не встретит подобного устройства, ключ мог оказаться полезным для изучения. А если всё-таки встретит, то у него уже будет инструмент, который, возможно, подойдёт к похожему механизму. В конце концов, подобные находки не каждый день попадаются под руку.

Закончив с ключом, он снова обошёл камень. Теперь он внимательно осматривал не только саму поверхность, но и землю вокруг. Ему хотелось убедиться, что нигде не осталось следов, которые могли бы выдать его действия.

Затем проверил траву возле основания, убрал несколько мелких камешков, которые сдвинул во время работы, и даже осторожно разровнял участок земли возле той стороны, где находилась рукоять ключа. Затем посмотрел на камень с нескольких шагов. Всё выглядело почти так же, как прежде. Почти. Он не знал, насколько внимательно ракшаас проверяли свои тайники. Возможно, они могли заметить малейшие изменения в положении отдельных элементов. А может быть, сам артефакт сохранял какие-нибудь следы последнего открытия. И вот это было неприятно.

Всё ещё осматриваясь по сторонам, парень задумался, не фиксировалось ли внутри устройства изображение того, кто его открывал. Ведь если камень обладал возможностью со-

здавать голографические сообщения, то вполне возможно, что он имел и дополнительные функции. Например, мог записывать голос, движения или хотя бы сам факт посещения. Может быть, ракшаас могли узнать, сколько времени устройство находилось в раскрытом состоянии, какие предметы были извлечены, и кто именно это сделал. А если так, то неприятности могли начаться гораздо раньше, чем он успеет добраться до башни.

Парень невольно нахмурился. Особенно если учесть, что у ракшаас уже имелись причины его ненавидеть. Он уничтожил нескольких их разведчиков, сорвал перенос источника скверны, убил специалиста, который занимался распространением заражения, а затем помог пограничникам остановить большую волну изменённых существ. Его арбалеты и амулеты стали серьёзной проблемой для их планов. И теперь он ещё и обчистил один из их тайников. Причём не просто забрал несколько монет или мешочков с драгоценностями, а фактически лишил их целого хранилища. Если там находились награды для других агентов, то последствия могли оказаться весьма неприятными. Ведь люди, выполнявшие поручения ракшаас, вероятно, рассчитывали получить вознаграждение. Они могли приходить сюда после завершения задания, забирать обещанные ценности и возвращаться к своим делам. Теперь же, если кто-нибудь из них появится на поляне, он обнаружит пустое хранилище. И что тогда? Ракшаас могут решить, что кто-то проник в их систему. Начнут рас-

следование, проверят остальных агентов, попытаются выяснить, кто имел доступ к устройству. А если они поймут, что тайник вскрыл посторонний, то вполне могут изменить порядок работы всей сети.

Обдумывая всё это, парень медленно выдохнул. Он даже не сразу заметил, что начал нервно постукивать пальцами по ремню сумки. Впрочем, возникал и другой вопрос. Как именно ракшаас контролировали выполнение поручений? Ведь агент, которого он поймал, получил задание нарушить снабжение двух пограничных крепостей. Но как его хозяева собирались узнать, справился ли он? Неужели просто ждали, пока человек вернётся к камню и сообщит о результате? Возможно. Но тогда подобная система была слишком ненадёжной. Агент мог погибнуть, попасть в плен, передумать или просто исчезнуть. И если бы ракшаас никак не проверяли происходящее, то им пришлось бы постоянно гадать, какие из поручений выполняются, а какие проваливаются. Может быть, существовали другие точки связи. Или специальные наблюдатели, которые следили за деятельностью людей на человеческой территории. Возможно, имелись какие-нибудь артефакты, позволяющие получать сведения о выполненных заданиях. А может быть, сами агенты должны были передавать отчёты через другие устройства, расположенные в городах или поселениях.

В этот момент он вспомнил и странный прибор, найденный в сумке пленника. Тот самый вытянутый предмет, кото-

рый незнакомец использовал на поляне, проверяя окружающее пространство. Возможно, он был связан с поиском скрытых объектов. Или позволял обнаруживать какие-то энергетические следы. Если такие устройства имелись у других агентов, то те могли наблюдать за окрестностями, проверять наличие посторонних и даже искать пропавшие предметы. И это было уже совсем нехорошо.

Парень посмотрел на сумку, висящую у него на плече. Теперь внутри находилось не только его собственное имущество и трофеи с убитых ракшаас. Там лежало содержимое чужого хранилища, которое могло принадлежать целой сети агентов. Он даже не знал, сколько людей пользовались этим местом. Может быть, один пленник. Может быть, несколько человек из соседних городов. А возможно, целая группа, которая регулярно получала отсюда вознаграждение и распоряжения. В таком случае он только что вмешался в работу куда более обширной структуры, чем предполагал.

Алексей ещё раз посмотрел на камень. Внешне он ничем не отличался от обычной светлой глыбы. Даже металлический ключ больше не торчал из боковой щели. Если не знать, куда смотреть, обнаружить место его установки было бы непросто.

Парень присел и провёл пальцами по поверхности земли. Никаких свежих следов, кроме тех, которые оставил сам агент и он сам. Он немного поправил траву, затем поднялся и отошёл к деревьям. Теперь ему следовало возвращаться.

Но, прежде чем покинуть поляну, Алексей ещё раз оглянулся на камень.

— Ну, что же… — тихо произнёс он. — Посмотрим, кто первый сюда заявится.

Он не знал, сколько времени пройдёт до следующего посещения. Возможно, никто не появится здесь ещё несколько недель. А может быть, уже завтра кто-нибудь из ракшаас решит проверить, почему агент перестал выходить на связь. Но теперь у него было преимущество. Он знал о существовании этого места, видел, как оно работает, и понимал, что при необходимости сможет снова открыть хранилище. Кроме того, у него появился металлический ключ, который, возможно, подходил и к другим подобным устройствам. И самое главное — он получил огромное количество новых предметов для изучения.

Парень поправил ремень пространственной сумки и направился в сторону старой сторожевой башни. По дороге его мысли снова вернулись к вопросу о том, как ракшаас проверяли своих последователей. Чем больше он об этом думал, тем меньше ему нравилась собственная находка.

Ведь если у змеелицых действительно существовала разветвлённая сеть агентов, то уничтожение одного из них и исчезновение целого хранилища могли оказаться лишь началом куда более серьёзных событий. Да. Он не собирался сообщать имперским чиновникам обо всём, что забрал. Но, пожалуй, стоило предупредить Кан Чжина и Пак Му Джин,

что обнаруженное устройство может быть не единственным. Если ракшаас использовали подобные камни для связи с людьми, то на территории Империи вполне могли находиться и другие агенты. И теперь их следовало искать. Причём не только в лесах и пограничных районах, но и возле городов, торговых дорог, заброшенных застав и старых святилищ.

Ведь теперь Алексей понимал, что даже вполне обычный камень на обочине дороги может оказаться вовсе не камнем. И, пожалуй, это было самое неприятное открытие за весь сегодняшний день.

Поэтому он не стал задерживаться на поляне дольше необходимого. Закончив с каменным хранилищем, ещё раз огляделся, проверяя, не оставил ли чего-нибудь из собственного снаряжения. На этот раз он действовал гораздо внимательнее, чем прежде. Слишком уж много всего произошло на этом небольшом участке леса, и возвращаться сюда в третий раз только потому, что какая-нибудь мелочь осталась лежать под кустом, ему совершенно не хотелось. У края поляны, возле нескольких переплетённых корней, по-прежнему находилась его сумка, которую он оставлял здесь во время первого осмотра. Рядом лежали свёрток с запасными принадлежностями и несколько мелких вещей, извлечённых из неё, когда он занимался камнем.

Парень быстро собрал всё это, проверил застёжки, поправил ремни и убедился, что ничего не потерялось. Затем ещё раз осмотрел место, где сидел, и поднялся. Теперь следова-

ло позаботиться о том, чтобы поляна выглядела так, словно здесь вообще никто не задерживался.

Он не питал особых иллюзий относительно того, насколько хорошо можно скрыть следы от существ, которые, возможно, обладали куда более развитыми чувствами, чем люди. Если ракшаас действительно умели обнаруживать присутствие чужаков с помощью каких-нибудь неизвестных приборов или магических средств, то перестановка травинок вряд ли могла их обмануть. Но одно дело — оставить очевидные человеческие следы, по которым даже неопытный охотник поймёт, что здесь кто-то долго стоял, ходил вокруг камня и что-то с ним делал. И совсем другое — заставить того, кто придёт сюда, потратить время на внимательное обследование местности.

Поэтому Алексей споро принялся за работу. Он не стал просто разбрасывать вокруг сорванную траву. Такой способ, пожалуй, только привлёк бы внимание. Вместо этого парень присел возле края поляны и начал осторожно приподнимать примятую зелень, возвращая отдельные стебли в прежнее положение. Там, где земля была слегка разрыхлена подошвами, он разровнял её ладонью, а затем набросал сверху сухие листья и небольшие веточки. Несколько камешков, которые сдвинулись с места, вернул туда, где они лежали прежде. Там, где он опирался рукой на землю, пришлось потратить немного больше времени. Отпечаток ладони был слишком отчётливым. Особенно внимательно он обработал участок

возле самого камня. Здесь было опаснее всего. Даже если никто не заметит следов его присутствия на остальной поляне, любой внимательный наблюдатель мог заинтересоваться тем, что происходило непосредственно возле странного монолита.

Сейчас Алексей не знал, насколько чувствителен сам артефакт и мог ли он оставить после себя какие-либо признаки активации. Снаружи камень выглядел совершенно обычным, но это ещё ничего не доказывало. Вполне возможно, что после открытия хранилища внутри сохранился какой-нибудь остаточный след, доступный только тем, кто умел его обнаруживать.

Парень задержал на нём взгляд.

— Вот уж не хотелось бы, чтобы кто-нибудь решил, будто я пригласил его сюда. — Пробормотал он.

Разумеется, камень никак не отреагировал. Алексей ещё раз проверил землю вокруг, после чего выпрямился и окинул поляну взглядом. Если не знать, куда смотреть, заметить что-то необычное было бы непросто. Впрочем, он прекрасно понимал, что не является профессиональным следопытом и не умеет полностью стирать следы. Его задача заключалась не в том, чтобы сделать поляну абсолютно нетронутой, а в том, чтобы не оставлять очевидных свидетельств недавнего присутствия человека.

Наконец он направился к лесу. На этот раз парень сознательно пошёл по собственным следам, стараясь не прокла-

дывать новую дорожку через подлесок. Это тоже имело значение. Чем больше он топтался вокруг, тем больше следов оставлял, а потому возвращаться стоило по уже протоптанному участку. Там, где тропинка проходила между кустами, он осторожно отодвигал ветви, не ломая их, а затем отпускал, позволяя им вернуться в прежнее положение.

Лес постепенно сомкнулся вокруг него. Солнечный свет, ещё недавно свободно падавший на небольшую поляну, теперь пробивался сквозь густую листву отдельными неровными пятнами. Под ногами шуршала прошлогодняя листва, иногда попадались выступающие из земли корни. Где-то в стороне коротко вскрикнула птица, а затем всё снова погрузилось в привычные лесные звуки.

Сейчас парень шёл достаточно быстро, но не настолько, чтобы терять осторожность. Время от времени он останавливался, прислушивался, оглядывался и проверял окружающие заросли. За последние дни он слишком хорошо усвоил, что в этих местах нельзя считать тишину признаком безопасности.

Однако сейчас его мысли занимало совсем другое. Он возвращался к событиям последних дней, пытаясь выстроить их в единую последовательность. Чем больше он об этом думал, тем отчётливее понимал, что положение вокруг пограничной крепости изменилось гораздо сильнее, чем ему казалось поначалу. Прежде он воспринимал происходящее довольно просто. Есть люди, которые пытаются удержать границу.

Есть изменённые существа, появляющиеся из заражённых земель. Есть скверна, распространяющаяся по лесам и постепенно превращающая обычных зверей и растения во что-то опасное. А между ними — старая крепость, несколько деревень и заброшенная башня, в которой ему самому удалось устроиться. Всё выглядело достаточно понятно, пока он не начал сталкиваться с разумными противниками.

Ракшаас не были очередной разновидностью изменённых чудовищ. Они не просто бродили по заражённым землям, нападая на всё живое. У них имелась собственная организация, иерархия, оружие, инструменты, система связи и, судя по всему, целая сеть человеческих помощников. Они умели планировать действия на достаточно продолжительный срок, подбирать исполнителей, снабжать их необходимыми средствами и даже выплачивать вознаграждение. А главное — они понимали, что человеческая территория не обязательно должна быть захвачена силой. Можно было разрушить снабжение крепостей. Подкупить чиновников. Организовать перебои с продовольствием. Вызвать беспорядки в деревнях. Устроить диверсии на дорогах. Подтолкнуть людей к бегству, а затем воспользоваться ослаблением обороны. И всё это, вероятно, являлось лишь частью того, что они могли предпринять.

Думая об этом, Алексей слегка нахмурился. Но самым неприятным открытием для него было даже не существование человеческих предателей. Подобное, к сожалению, мож-

но было ожидать практически в любом мире, где имелись власть, богатство и возможность получить выгоду. Гораздо сильнее его беспокоило то, что он сам оказался одним из факторов, изменивших привычное положение вещей.

Парень вспомнил разговоры с пограничниками. Тогда, рассказывая о прежних нападениях, старики не пытались преувеличивать опасность. Напротив, некоторые из них говорили об этом настолько буднично, словно речь шла о давно привычной беде. Изменённые твари приходили волнами. Сначала появлялись отдельные существа, затем их становилось всё больше, а потом начиналось настоящее нашествие, во время которого гарнизоны вынуждены были отступать с одной позиции на другую. Люди теряли укрепления, оставляли деревни, бросали имущество и спасались за следующей линией обороны. Иногда удавалось удержать крепость, но цена этого оказывалась чудовищной. Пограничные отряды таяли, опытные бойцы погибали, а новые солдаты, прибывавшие на их место, не успевали получить достаточно опыта, чтобы противостоять очередной волне. И даже крупные, хорошо защищённые крепости не всегда выдерживали.

А теперь… Парень невольно сбавил шаг. Теперь одну из таких волн удалось остановить. Не просто задержать на несколько часов, не заставить противника отступить на время, пока люди успеют укрепить стены. Удалось уничтожить огромное количество изменённых существ, включая особо крупных и опасных тварей. Гарнизон сохранил боеспособ-

ность. Потери оказались несравнимо меньше тех, к которым все привыкли. А когда положение стало критическим, прибывший имперский отряд не обнаружил обречённую крепость, которую нужно было спасать от полного уничтожения, а получил возможность совместно с её защитниками завершить бой.

Да, погибшие были. Раненых тоже хватало. Но по сравнению с прежними нападениями это выглядело почти невероятным успехом. И причиной тому стали не какие-то внезапно появившиеся тысячи новых солдат или чудесное укрепление стен. Причиной оказались несколько вполне конкретных вещей. Арбалеты. Болты против скверны. Такие же копья для баллисты. Амулеты, позволявшие раненым бойцам не превращаться в заражённых. А ещё знания и технологии, которые до появления Алексея в этих местах никто не использовал. Он не был настолько наивен, чтобы считать себя единственной причиной победы. Люди сражались, командиры принимали решения, воины держали строй, а Имперский отряд прибыл вовремя и оказал существенную поддержку. Но отрицать очевидное тоже не имело смысла. Без его изделий эта битва закончилась бы совершенно иначе. И ракшаас, если они действительно наблюдали за происходящим, рано или поздно должны были прийти к тому же выводу.

— Вот ведь… — тихо произнёс парень, перешагивая через поваленный ствол. — Получается, я не просто испортил им несколько планов. Я показал, что их привычная схема

больше не работает.

До сих пор противник мог рассчитывать на то, что любая крупная волна изменённых существ рано или поздно сломает оборону людей. Пусть не сразу, пусть с потерями, пусть после нескольких попыток, но результат оставался предсказуемым. Гарнизоны истощались, крепости слабели, а скверна постепенно продвигалась дальше.

Теперь же появилась территория, где этот процесс остановился. Причём остановился не благодаря случайности. Если ракшаас умеют анализировать происходящее, то они уже должны были искать причину неудачи. Возможно, они даже начали собирать сведения о том, каким образом пограничникам удалось уничтожить столько тварей. Кто разработал новое оружие? Откуда появились необычные боеприпасы? Почему раненые воины не заражались? Кто сумел создать амулеты, действующие лучше нефритовых талисманов? Ответы на некоторые из этих вопросов они могли получить довольно быстро. Особенно если у них оставались люди внутри крепости или поблизости от неё.

Алексей невольно посмотрел в сторону, где за деревьями скрывалась дорога к башне. Сама крепость уже не являлась для него единственным источником беспокойства. Напротив, после появления цензоров и имперского отряда она, вероятно, стала куда более защищённым местом. Там находились опытные командиры, множество вооружённых людей, наблюдатели и специалисты, способные выявлять подо-

зрительные действия. Пак Му Джин, судя по его поведению, прекрасно понимал серьёзность происходящего.

Но что насчёт окрестностей? Что насчёт ближайших деревень, торговых поселений, небольших застав и отдельных усадеб? Там не было сотен солдат. Не было постоянных проверок и людей, умеющих распознавать артефакты ракшаас. Там жили обычные люди, которые могли годами не видеть ничего страшнее волка или разбойника. И если кто-нибудь из них получал от неизвестных покровителей деньги, обещания богатства или возможность занять более высокое положение, далеко не каждый стал бы задавать лишние вопросы. Особенно если ему объяснили, что сотрудничает он с могущественными существами, которые вскоре изменят весь порядок вещей.

Парень вспомнил пленённого человека. По его одежде, кольцу и содержимому сумки было понятно, что перед ним находился далеко не случайный бродяга. Он принадлежал к обеспеченному сословию, имел влияние и, вероятно, мог распоряжаться людьми и ресурсами. И при этом был готов выполнять поручения существ, которых называл божественными потомками дракона. Что именно ему обещали? Власть? Богатство? Безопасность после захвата человеческих земель? Или он действительно верил, что служит высшим существам, которым положено поклоняться? Ответов на все эти вопросы он не знал. Но теперь он хотя бы понимал, почему старший цензор отнёсся к этому делу настолько

серьёзно. Для Пак Му Джина пленник был не просто предателем, которого следовало допросить. Он являлся подтверждением того, что ракшаас сумели проникнуть в человеческое общество достаточно глубоко, чтобы использовать людей с настоящими полномочиями. Если один такой человек нашёлся в соседнем городе, то почему бы не оказаться кому-нибудь ещё в другом месте? И почему бы одному из них не находиться в ближайшей деревне?

Немного погодя Алексей остановился возле густого куста и присел, чтобы проверить небольшой участок земли. Ничего подозрительного он не заметил, но всё равно не спешил подниматься. Несколько секунд он слушал лес, затем осторожно отодвинул ветви и посмотрел вдоль тропы. Никого. Только лес, камни и тёмные просветы между стволами.

Он выпрямился. Сама мысль о том, что среди жителей деревни может оказаться человек, работающий на ракшаас, ему не нравилась. За последнее время он успел привыкнуть к некоторым местным. Кто-то приносил ему продукты, кто-то помогал с тканью и материалами, кто-то просто здоровался при встрече. Со Ён относилась к нему с искренним любопытством, но без навязчивости. Сын Хён, вероятно, до сих пор рассказывал всем желающим о сереброволосом незнакомце, который спас его в лесу. Именно поэтому Алексей не собирался бездумно подозревать каждого встречного.

Однако и закрывать глаза на возможность предательства он не собирался. Нужно было разделить обычное человече-

ское общение и вопросы безопасности. Он мог продолжать торговать, обмениваться товарами, помогать с некоторыми работами, но не должен был позволять посторонним узнавать слишком много о своих передвижениях, запасах и занятиях. Особенно о том, где именно он проводит ночи. Последняя мысль заставила его замедлить шаг. Старая башня. Всё это время она была для него одновременно домом, мастерской, складом и убежищем. Удобное место, расположенное достаточно далеко от крупных поселений, но при этом не настолько удалённое, чтобы он не мог время от времени появляться в деревне или добираться до крепости. У башни имелись толстые стены, несколько помещений, старый очаг, возможность хранить припасы и достаточно пространства для работы. Для обычного человека, оказавшегося в чужом мире, это было почти идеальное пристанище.

Но теперь парень начал видеть в нём недостатки, которые прежде казались несущественными. Башня была известна. Пограничники знали, где она находится. Жители ближайшей деревни тоже. Крепость уже несколько раз получала сведения о том, что сребровolосый чужак проживает именно там. Торговцы могли видеть его возвращающимся с покупками. Люди, встречавшие его на дороге, могли заметить, в какую сторону он направляется. И если кто-нибудь захочет найти Алексея, ему не придётся долго гадать. Достаточно будет расспросить местных.

А если ракшаас уже знают о нём и действительно счита-

ют причиной провала последней атаки, то они могут предпринять попытку устранить его. Причём вовсе не обязательно посылать большую группу воинов, которая открыто нападёт на крепость или башню. Для этого достаточно нескольких хорошо подготовленных исполнителей. Возможно, они пришлют наёмников. Возможно, подкупят местных разбойников. Возможно, отправят человека, который представится торговцем, путником или посланником. А если у них есть способы обнаруживать артефакты, отслеживать кровь или находить людей по каким-нибудь неизвестным признакам, то даже самые обычные меры предосторожности могут оказаться бесполезными.

Парень невольно коснулся рукой своего амулета. Он не знал, как далеко простираются возможности ракшаас. Не знал, насколько хорошо они разбираются в человеческой магии, существуют ли у них устройства для наблюдения и могут ли они каким-нибудь образом определить, что именно он использовал свои изделия. Не знал даже, насколько безопасно хранить рядом с собой вещи, добытые из их снаряжения. Всё это требовало изучения. Но изучать следовало не в тот момент, когда к его двери уже кто-то ломится.

Алексей остановился возле старого дерева, под которым тропинка делала небольшой поворот. Отсюда уже можно было различить знакомый участок леса, за которым начинался склон к его башне. Он посмотрел в сторону скалы и некоторое время молчал.

— Нет, так больше не пойдёт.

Слова прозвучали негромко, но решение, к которому он постепенно приходил, становилось всё определённее. Ему требовалось второе убежище. Не просто запасная пещера или место, где можно переждать дождь. Нужно было создать полноценное укрытие, в котором можно было бы отдыхать, хранить часть запасов, при необходимости работать и, главное, оставаться незаметным для тех, кто будет искать его в старой башне. Причём убежище должно было быть устроено так, чтобы никто даже не предположил, что оно принадлежит ему.

Лучше всего, если бы оно находилось достаточно далеко от башни, но при этом в пределах разумного расстояния. Не настолько близко, чтобы случайный наблюдатель мог обнаружить связь между двумя местами, и не настолько далеко, чтобы дорога туда отнимала половину дня. В идеале следовало найти естественную полость в скале, пещеру или небольшое углубление под каменным выступом. Такое место, которое снаружи ничем не отличалось бы от обычного участка горного леса. Внутри можно было оборудовать спальное место, небольшой очаг с отдельным дымоотводом, запас воды и скрытый склад. Правда, с очагом возникала проблема. Дым. Даже если укрытие находилось в глубине леса, регулярные костры могли выдать его присутствие. Особенно зимой, когда дым заметнее на фоне холодного воздуха. Значит, требовалось либо найти место с естественной вентиляцией,

либо устроить дымоход так, чтобы он выходил в совершенно неприметном месте. Например, среди камней, в трещине скалы или под корнями большого дерева.

Ещё лучше было бы иметь возможность обходиться без открытого огня большую часть времени. Для этого пригодились бы заранее подготовленные запасы угля, сухой пищи и воды. Впрочем, полностью отказаться от очага не получится: зимой нужно будет обогреваться, а если придётся заниматься обработкой металла, то без источника тепла вообще не обойтись. Но мастерскую в новом убежище он устраивать не собирался. По крайней мере, полноценную. Там достаточно иметь простые инструменты, небольшой запас материалов и возможность выполнить мелкий ремонт. Всё тяжёлое оборудование, наковальню и основные запасы металла можно оставить в башне. Если он внезапно исчезнет оттуда, это не должно означать, что противник автоматически найдёт его настоящее место пребывания. Собственно, именно в этом и заключалась главная идея.

Башня должна была остаться его официальным жилищем. Он мог продолжать приходить туда, заниматься ремеслом, принимать знакомых, хранить некоторые вещи и поддерживать впечатление, что живёт там постоянно. Но ночевать там каждый раз совершенно необязательно. Если кто-нибудь начнёт наблюдать за башней, он увидит обычную жизнь одинокого чужака. Парень возвращается с охоты, топит очаг, работает, иногда уходит в деревню или крепость. Всё привыч-

но и предсказуемо. А ночью он может находиться совершенно в другом месте. Более того, следовало подумать о том, чтобы периодически менять маршруты. Не возвращаться к башне каждый раз одной и той же дорогой, не оставлять постоянных следов и не создавать привычки, по которой можно определить время его появления. Возможно, даже стоит оборудовать несколько небольших тайников в разных частях леса, чтобы при необходимости менять снаряжение и не носить всё с собой.

Всё это время парень старательно, хотя и мысленно, перебрал содержимое своей пространственной сумки. Там уже находилось немало полезных вещей. Материалы, инструменты, оружие, различные трофеи, а теперь ещё и содержимое каменного хранилища. Всё это можно было использовать для создания запасного убежища. Причём некоторые предметы из добычи ракшаас могли оказаться особенно полезными, если удастся понять их назначение. Однако он не собирался переносить туда всё сразу. Во-первых, это было бы слишком рискованно. Если кто-нибудь обнаружит новое укрытие, потеря всех запасов станет серьёзной проблемой. Во-вторых, не следовало создавать прямую связь между башней и тайным местом. Если в башне найдут какие-нибудь необычные вещи, которые затем обнаружатся в убежище, это может вызвать вопросы. Значит, запасы нужно разделить.

Часть можно было бы оставить в башне, часть разме-

стить в новом убежище, а некоторые вещи спрятать в отдельных тайниках. Причём наиболее ценные предметы, включая неизвестные артефакты и древние свитки, лучше вообще хранить отдельно, пока он не разберётся, что именно ему досталось.

Обдумывая всё это, парень чуть заметно усмехнулся. Ещё недавно он думал, что ему придётся беспокоиться главным образом о том, как не замёрзнуть зимой, где добывать пищу и каким образом изготовить нормальный арбалет. Теперь же у него появилась целая коллекция чужих артефактов, несколько убитых разведчиков на счету, знакомство с имперскими цензорами и вполне реальная вероятность того, что где-то поблизости находятся люди, готовые его убить. Жизнь, конечно, умела преподносить сюрпризы. Но шутки шутками, а проблему следовало решать.

Он ещё раз взглянул на склон, за которым скрывалась башня, и продолжил путь. Теперь ему предстояло не только найти подходящее место. Нужно было проверить его на наличие следов скверны, убедиться, что поблизости нет логовищ изменённых существ, оценить возможность незаметного подхода и отхода. Желательно также иметь несколько путей эвакуации, чтобы в случае обнаружения не оказаться запертым внутри. Кроме того, стоило подумать о ловушках. Не таких, какие он устраивал для отдельных ракшаас, а целой системе предупреждения и задержки. Простейшие сигнальные растяжки, скрытые колокольчики, натянутые меж-

ду деревьями тонкие нити, небольшие самострелы, срабатывающие при нарушении определённого участка. Всё это не обязательно должно было убивать незваного гостя. Иногда гораздо важнее вовремя узнать о его приближении. Особенно если противник окажется сильнее, чем он ожидал.

Он уже и сам понял, что нельзя рассчитывать на то, будто все ракшаас будут вести себя одинаково. Среди них наверняка имелись воины, разведчики, мастера и существа, обладающие совершенно особыми способностями. Тот, кого он убил в лесу, мог оказаться далеко не самым опасным представителем своего народа. И если однажды за ним придёт кто-то действительно подготовленный, обычной самоуверенности будет недостаточно.

Парень поправил ремень сумки на плече и ускорил шаг. Старая башня постепенно приближалась. Её тёмный силуэт уже угадывался между деревьями, а над верхней частью скалы виднелся знакомый выступ, под которым она и находилась. Снаружи всё выглядело так же, как и прежде. Каменные стены… частично разрушенная верхняя кладка… узкие оконные проёмы и заросшая трава у основания… Это был его дом. По крайней мере, пока что. Но теперь и сам Алексей смотрел на него немного иначе. Не как на единственное безопасное место, а как на хорошо известную всем точку, которую в случае необходимости противник сможет найти без особого труда. И это означало, что пора было перестать складывать все яйца в одну корзину.

Он не собирался бросать башню. Слишком много сил вложил в то, чтобы привести её в пригодное состояние. Здесь находились инструменты, запасы, материалы и всё необходимое для его работы. Да и само место было удобным. Неподалёку проходила дорога, можно было добраться до деревни и крепости, а окружающий лес обеспечивал определённую защиту от посторонних глаз. Но отныне башня должна была стать лишь одним из нескольких мест, которыми он мог воспользоваться. Настоящее убежище следовало спрятать так, чтобы даже человек, знающий о существовании Алексея, не смог бы связать его с этим каменным строением. И, пожалуй, начинать поиски стоило уже завтра.

Сначала он спокойно осмотрит ближайшие склоны, затем проверит несколько ущелий и участков под скалами. Возможно, подходящее место найдётся быстрее, чем он рассчитывает. А если нет — придётся расширить поиски. В любом случае теперь у него появилась ещё одна задача, откладывать которую было опасно.

Сначала парень вышел к знакомой тропе, ведущей непосредственно к башне, и на мгновение остановился. Он посмотрел на каменную постройку, затем перевёл взгляд на лес, окружавший её со всех сторон. В этих зарослях можно было спрятать многое. И, если постараться, можно было сделать так, чтобы тот, кто придёт искать его, даже не догадался, насколько близко находится настоящее убежище. Оставалось только найти подходящее место и подготовить его.

Парень глубоко вдохнул прохладный лесной воздух и направился к двери башни. Сегодня ему предстояло разобрать добычу, проверить собственное снаряжение и, возможно, ещё раз внимательно осмотреть вещи, извлечённые из каменного хранилища. Но теперь он собирался делать это с одной важной мыслью: всё, что он создаёт и приобретает, не должно зависеть от сохранности одного-единственного места. Потому что в противном случае однажды ему может просто некуда будет возвращаться.

Башня и скала

Вернувшись в башню, Алексей прежде всего избавился от сумки путника и проверил, всё ли находится на своих местах. После этого он занялся привычными делами. Убрал принесённые вещи, проверил запасы воды, поправил несколько предметов возле очага и убедился, что входная дверь закрывается без перекосов. Всё это он делал почти машинально, поскольку мысли его уже были заняты совсем другим. Дополнительное убежище — хорошая идея. В этом он не сомневался. Но, размышляя о нём по дороге, парень неожиданно пришёл к выводу, что начинать следовало вовсе не с поисков новой пещеры или подходящего участка скалы. Сначала нужно было разобраться с самой башней.

Ведь если он собирался продолжать здесь жить, работать и принимать людей, ему требовалась возможность покинуть её незаметно. Не через главный вход, который находился на виду и который любой наблюдатель мог бы контролировать, а каким-нибудь другим путём. Желательно таким, чтобы даже человек, внимательно осмотревший постройку снаружи, не обнаружил ничего подозрительного.

В случае нападения это могло оказаться особенно полезным. Если противник решит окружить башню, перекроет дорогу и займёт ближайшие склоны, обычная дверь превратится в ловушку. Конечно, можно попытаться прорваться че-

рез окно, но для этого ещё нужно выбрать подходящий этаж, не получить при спуске перелом и не оказаться прямо перед теми, кто ожидает подобной попытки. А вот скрытый выход, особенно если он ведёт в сторону от дороги и позволяет незаметно оказаться среди камней или в лесу, давал бы совсем другие возможности. Оставался главный вопрос, который прямо заключался в том, где его устроить?

Алексей некоторое время стоял посреди первого этажа, оглядывая помещение. Затем прошёлся вдоль стен, внимательно осматривая кладку, словно надеялся обнаружить в ней уже готовый проход. Разумеется, ничего подобного не нашлось. Башню строили не для того, чтобы её обитатели могли незаметно покидать укрепление. Её назначение было совершенно иным. Контролировать старую дорогу… наблюдать за окрестностями… И, при необходимости, задерживать тех, кто пытался пройти через этот участок горного перевала…

Поэтому все основные проёмы были устроены достаточно очевидно. Дверь вела наружу, окна позволяли наблюдать за дорогой, а внутренние лестницы соединяли этажи. Никаких тайных коридоров, замаскированных дверей или скрытых люков в полу не имелось.

Он поднялся на второй этаж, затем на третий, проверил углы помещений, постучал по нескольким участкам стен. Где-то камень отзывался глухим звуком, где-то — более звонким. Но это объяснялось толщиной кладки и тем, что

часть помещений была разрушена временем.

— Если бы всё было так просто… — Тихо пробормотал парень.

Он остановился у одного из окон и посмотрел вниз. С этой стороны башня почти вплотную примыкала к скале. Массивная каменная стена здания словно продолжала естественный склон, а пространство между ними было настолько узким, что снаружи его практически невозможно было рассмотреть. Даже если бы кто-то попытался обойти постройку, ему пришлось бы протискиваться по каменистому участку, где выступы скалы и неровности кладки мешали нормально передвигаться.

Именно поэтому Алексей до сих пор не обращал на эту сторону особого внимания. Он знал, что башня примыкает к скале. Знал, что кладка здесь местами потрескалась, а в некоторых местах между камнями появились небольшие щели. Но прежде воспринимал всё это как обычные повреждения старого строения, которое давно никто не ремонтировал. Впрочем, если учитывать возраст башни и то, что она пережила несколько десятилетий без должного ухода, подобные изъяны были вполне ожидаемы. Однако теперь, когда он думал о дополнительном выходе, взгляд зацепился за одну деталь. Трещина.

Она проходила по самой скале, начинаясь где-то выше уровня второго этажа и постепенно спускаясь вниз. Снаружи её почти полностью закрывал корпус башни. Чтобы заметить

эту линию, требовалось подойти к стене вплотную и посмотреть под определённым углом. С расстояния нескольких шагов она терялась среди естественных неровностей камня.

Он задумчиво нахмурился. Он помнил эту трещину. Не раз видел её раньше, когда осматривал основание башни или пытался понять, насколько надёжно она стоит. Тогда она не казалась ему чем-то особенным. Просто очередной дефект скалы, к которой примыкала кладка. Но сейчас…

Продолжая размышлять, парень медленно приблизился к окну, ещё раз посмотрел на трещину, затем перевёл взгляд на внутреннюю сторону стены.

— Подожди-ка…

Он не стал сразу делать выводы. Вместо этого спустился на первый этаж и обошёл помещение по периметру, внимательно осматривая ту самую стену, которая примыкала к скале. Несколько минут ничего не происходило. Затем он заметил знакомую линию, проходившую между камнями. Трещина имелась и изнутри. Она начиналась возле пола, поднималась по кладке, затем исчезала за выступающим камнем. В одном месте её ширина была не больше толщины ногтя, в другом — в неё можно было просунуть кончик пальца. Местами из щели выступала известковая крошка, а на полу под ней лежали мелкие каменные осколки.

Приблизившись, Алексей присел и провёл пальцами по краю повреждения. Трещина не выглядела как обычное разрушение раствора между камнями. Некоторые блоки дей-

ствительно были расколоты, причём линия излома проходила через сам камень. Это означало, что на кладку воздействовала значительная сила. Причём неравномерная. Одни участки сместились относительно других, а некоторые словно разошлись в стороны. Парень осторожно постучал по ближайшему блоку. Звук был глухим. Он переместился на несколько десятков сантиметров и повторил проверку. Здесь камень отзывался иначе, словно за ним находилась небольшая полость.

Заметив это, парень замер на месте. Вот теперь дело становилось интересным. Он поднялся, принёс небольшую лампу и присел возле стены. Подсветив трещину, попытался заглянуть внутрь. Ничего особенного разглядеть не удалось: лишь неровные поверхности камня, пыль и тёмное пространство, уходившее куда-то в глубину.

Но сама возможность того, что между стеной башни и скалой имеется полость, уже заставляла задуматься. Если трещина действительно появилась в результате сильного землетрясения, то её образование могло сопровождаться значительным смещением скальных пород. Возможно, участок горы, на котором стояла башня, немного разошёлся, а сама постройка получила повреждения. Причём удар мог прийтись не только на стену, но и на основание здания. А ведь именно землетрясение, судя по всему, могло разрушить старую дорогу, которую когда-то контролировала башня. Теперь многое начинало складываться в единую картину.

Дорога проходила через горный участок, где склоны с обеих сторон образовывали естественный коридор. Башня была построена так, чтобы наблюдать за этим проходом и контролировать движение. Но после какого-то катаклизма часть дороги оказалась разрушена, а ближайшие скалы изменили своё положение. Возможно, где-то выше произошёл обвал, а ниже земля просела или разошлась по старым разломам. В результате путь стал непригоден для использования, а сама сторожевая постройка потеряла своё значение. Её просто оставили. Люди ушли, дорога постепенно заросла, а башня превратилась в заброшенное сооружение, которое теперь служило жилищем случайному чужаку.

Алексей посмотрел на трещину ещё раз.

— А если там действительно есть проход?

Он не стал сразу радоваться. Слишком много неизвестных. Трещина могла быть поверхностной. Могла заканчиваться через несколько десятков сантиметров. Могла вести в небольшую полость, которая не имела никакого продолжения. А могла оказаться частью куда более крупного разлома, уходящего глубоко в скалу.

Последний вариант был особенно интересным. Если за стеной действительно существовала полость, её можно было расширить, обустроить и использовать как тайник. Если же разлом проходил дальше, то вполне мог оказаться естественным подземным ходом. Возможно, даже с выходом на другую сторону скального выступа. В таком случае он получал

бы именно то, что искал. Не просто запасную дверь, а целую систему скрытых помещений, которые никто не связывал бы с башней. Правда, прежде чем строить планы, следовало выяснить, насколько всё это безопасно.

Парень ещё раз обошёл стену, отмечая для себя расположение трещин и повреждённых блоков. Затем принёс кусок угля и прямо на поверхности камня сделал несколько небольших отметок. Не полноценный чертёж, но хотя бы схему, по которой можно было ориентироваться.

Он обозначил места, где кладка выглядела наиболее повреждённой, отметил участки с осыпавшимся раствором и отдельно выделил камни, которые, судя по всему, могли быть смещены относительно первоначального положения. Затем отошёл на несколько шагов и посмотрел на стену целиком. И тут возникла новая проблема. Если он начнёт разбирать кладку, то может нарушить устойчивость всей башни. Это было не просто неприятно. Это могло закончиться тем, что часть стены обрушится прямо на него, а следом за ней рухнет перекрытие или даже весь угол здания. Особенно если повреждённый участок являлся частью несущей конструкции.

Парень прекрасно понимал, что башня простояла здесь много лет, но это ещё не означало, что её состояние можно считать надёжным. Возможно, она держалась только благодаря тому, что отдельные каменные блоки упирались друг в друга. Если убрать один из них, нагрузка перераспределится, и вся конструкция начнёт разрушаться.

Затем он посмотрел вверх, на потолок первого этажа. Над ним находился второй этаж, затем третий, а ещё выше — часть башни, которая уже давно лишилась крыши. Вес каменной кладки был немаленьким. И если повреждённая стена действительно участвовала в поддержке перекрытий, то неосторожное вмешательство могло привести к катастрофе.

— Сначала укрепить, потом разбирать. — Произнёс он, словно закрепляя порядок действий.

Другого варианта не было. Но чем именно укреплять?

Продолжая размышлять, Алексей прошёл к своей небольшой мастерской и начал осматривать инструменты. Здесь имелись молотки, несколько зубил, старая пила, небольшие щипцы, различные металлические заготовки и приспособления, которые он постепенно собирал для работы с металлом. Были также деревянные бруски, доски, остатки крепёжных деталей и несколько относительно толстых жердей. Но инструмента, который требовался для работы со скальной породой, не было. Но здесь не было ни кирки, ни тяжёлого каменотёсного молота, ни специальных ломов. Обычное зубило могло помочь разобрать отдельные камни, но попытка расширить трещину с его помощью заняла бы слишком много времени.

К тому же при работе пришлось бы наносить сильные удары, а это могло вызвать дополнительные повреждения кладки. Кирка была бы куда полезнее. Ею можно было бы аккуратно отбивать небольшие участки породы, постепенно

освобождая пространство вокруг трещины. Однако подходящей кирки у него не имелось.

Он перебрал свои инструменты ещё раз, словно надеялся, что за прошедшее время нужный предмет каким-то образом появился среди них. Нет. Пришлось признать очевидное: прежде чем заниматься разборкой стены, нужно обзавестись необходимым оборудованием. Причём одним инструментом дело не ограничивалось. Ему требовались крепкие деревянные стойки, способные временно поддерживать перекрытие. Желательно из достаточно толстого и сухого дерева, которое не расколется под нагрузкой. Понадобились бы поперечные балки, клинья, опорные площадки и, возможно, металлические скобы, чтобы соединить отдельные элементы между собой.

Парень подошёл к стене и ещё раз посмотрел на потолок, пытаясь представить, как будет выглядеть временное укрепление. Сначала следовало установить несколько вертикальных стоек на расстоянии от повреждённой кладки. Сверху положить поперечную балку, распределяющую нагрузку. Затем добавить дополнительные распорки, чтобы конструкция не могла сместиться в сторону. Если удастся, часть нагрузки можно будет передать на более надёжный участок стены или на отдельные опорные элементы, установленные на прочном основании.

Но здесь тоже имелись нюансы. Нельзя было просто поставить несколько брёвен и считать задачу решённой. Дере-

во могло прогнуться, опора — соскользнуть, а перекрытие — начать давить на неё под углом. Кроме того, сама башня могла иметь скрытые повреждения, которые он пока не обнаружил. Следовательно, прежде чем начинать работу, следовало понять, как именно распределяется нагрузка. А для этого нужно было провести более подробный осмотр.

Алексей снова присел возле стены. На этот раз он взял небольшой молоток и осторожно постучал по камням, двигаясь от одного участка к другому. Каждый раз прислушивался к звуку, стараясь определить, где кладка плотная, а где между блоками может находиться пустота.

Некоторые камни отзывались звонко. Другие звучали глухо, словно за ними находилось свободное пространство. В нескольких местах раствор между блоками почти полностью высыпался, и камни держались главным образом за счёт собственного веса и соседних элементов. Особенно подозрительным выглядел угол, где трещина уходила вверх. Здесь несколько блоков были смещены. Один из них выступал внутрь помещения, другой, наоборот, словно ушёл глубже. Между ними образовалась щель, заполненная мелкой крошкой. Парень осторожно попробовал надавить на выступающий камень. Тот не сдвинулся. Он повторил попытку, приложив чуть больше усилий, но результат оказался тем же.

— Пока не трогаем. — Решил он.

Он не собирался проверять прочность башни собственными руками. Вместо этого парень принёс несколько тонких

деревянных щепок и попробовал просунуть их в трещину. Одна вошла совсем неглубоко, другая исчезла почти полностью. Это ещё ничего не доказывало, но позволяло примерно оценить ширину щели.

Затем он взял длинную тонкую металлическую полоску, которую использовал при изготовлении мелких деталей, и осторожно ввёл её между камнями. Полоска прошла глубже, чем он ожидал. При этом на конце не ощущалось твёрдого препятствия.

Мысленно хмыкнув, он медленно вытянул её обратно. На металле осталась пыль, а также несколько мелких каменных частиц. Он посмотрел на них, затем снова на стену. Похоже, за кладкой действительно было свободное пространство. Но насколько большое? Это предстояло выяснить. Парень отложил металлическую полоску, выпрямился и ещё раз осмотрел помещение. Теперь он смотрел на него уже не как на жилую комнату, а как на строительный объект, в котором предстояло провести достаточно серьёзную работу. Прежде чем что-либо ломать, следовало подготовить материалы.

Для начала — найти подходящую древесину. Не просто тонкие жерди, а несколько крепких брёвен, которые можно будет использовать в качестве временных опор. Желательно выбрать сухие стволы без крупных сучков и трещин. Затем изготовить опорные площадки, чтобы нагрузка не приходилась на маленькую площадь пола или потолка.

После этого можно будет заняться металлическими со-

единениями. Скобы, накладки, штыри, крепёжные полосы — всё это он вполне мог сделать самостоятельно. Сложной работы здесь не требовалось, но прочность деталей должна была быть достаточной.

А вот с камнем дело обстояло сложнее. Кирку можно было заказать у кузнеца, но тогда придётся объяснять, зачем она нужна. Впрочем, само по себе желание иметь такой инструмент не выглядело подозрительным. Любой человек, живущий в старой башне, мог захотеть привести в порядок окружающую территорию или разобрать обвалившиеся камни. Однако заказывать следовало не одну кирку. Лучше приобрести несколько разных инструментов. В первую очередь небольшой каменотёсный молот, тяжёлое зубило, лом и пару крепких клиньев. Тогда его просьба будет выглядеть как обычная покупка для хозяйственных работ. Алексей уже представлял себе то, как будет объяснять кузнецу, что собирается немного расчистить участок возле башни, убрать осыпавшуюся породу и укрепить кладку. В этом не было ничего необычного. Старое сооружение действительно нуждалось в ремонте. Главное — не рассказывать, что он собирается искать за стеной.

Думая об этом, парень невольно улыбнулся. Получалось, что он снова придумывает объяснение, которое должно было скрывать настоящую цель работы. Впрочем, за последнее время подобные меры предосторожности стали для него почти привычными.

Он ещё раз посмотрел на трещину. Теперь она казалась ему не просто повреждением старой стены, а возможностью, которую нельзя было упускать. Если повезёт, за ней обнаружится естественная полость, а если нет — хотя бы станет понятно, насколько далеко уходит разлом.

Но спешить не стоило. Даже если за стеной действительно находился проход, он не собирался пробивать его одним ударом. Сначала нужно будет освободить небольшую часть кладки, проверить устойчивость оставшихся блоков, затем постепенно расширять отверстие. При необходимости укреплять края каменными перемычками или деревянными опорами. И всё это — с постоянным контролем за состоянием стены. Если появятся новые трещины, посыплется раствор или начнут смещаться камни, работу придётся немедленно остановить. А ведь он не собирался превращать собственное жилище в груду развалин только ради того, чтобы получить тайный выход. Он подошёл к ближайшей полке, достал небольшой блокнот и принялся делать заметки. Сначала зарисовал расположение трещины, затем обозначил повреждённые камни, места с подозрительно глухим звуком и участки, которые требовали дополнительной проверки. Отдельно записал список необходимых материалов и инструментов. Получился довольно длинный перечень.

Древесина для опор. Балки. Клинья. Металлические скобы. Кирка. Тяжёлое зубило. Каменотёсный молот. Лом. Несколько разных долот. Верёвка. Дополнительная лампа.

И, возможно, что-нибудь для временного укрепления осыпающейся породы.

Он задумался, затем добавил ещё один пункт. Небольшой запас раствора для кладки. Если удастся найти подходящий состав, он сможет закрепить отдельные камни после того, как разберётся с повреждённым участком. Правда, обычный раствор не заменит полноценную опорную конструкцию, но в некоторых местах может оказаться полезным.

Закончив записи, парень закрыл блокнот. За окном постепенно менялся свет. Солнце уже сместилось, и длинная тень от скалы легла на часть башни. Внутри становилось прохладнее, но Алексей почти не обращал на это внимания. Он ещё раз подошёл к стене и положил ладонь на холодную поверхность камня. Где-то за ней могла находиться пустота. Возможно, небольшая полость, образовавшаяся при землетрясении. Возможно, узкий проход, уходящий глубже в гору. А может быть, целая система естественных расщелин, о существовании которой никто не подозревал. В любом случае это стоило проверить. И если всё окажется удачно, башня получит не просто запасной выход, а скрытую часть, о которой не будет знать никто из тех, кто привык считать её обычной заброшенной сторожевой постройкой.

Он отступил на несколько шагов, ещё раз оценивая повреждённую стену. Теперь он знал, с чего начать. Сначала — укрепление. Затем — инструменты. И только после этого осторожная разборка кладки. Он не торопился. Впервые за

долгое время перед ним стояла задача, которую можно было решить без необходимости немедленно сражаться, убегать или скрываться. Здесь требовались терпение, аккуратность и немного инженерной смекалки. А это была работа, с которой он вполне мог справиться. По крайней мере, если не позволит собственной поспешности обрушить себе на голову половину башни.

Решение заняться стеной башни требовало не только времени, но и подходящих инструментов. Сначала Алексей ещё раз просмотрел составленный список, прикинул, что из необходимого у него уже имелось, а что придётся достать, и в конце концов пришёл к выводу, что откладывать визит к кузнецу больше нет смысла.

Кирка была нужна обязательно. Причём не какая-нибудь лёгкая садовая кирочка, которой удобно рыхлить землю, а вполне серьёзный инструмент с достаточно длинной рукоятью и крепкой рабочей частью. Ему предстояло иметь дело не только с раствором между камнями, но и с самой скалой, если трещина окажется продолжением естественного разлома. В таком случае без инструмента, способного откалывать небольшие куски породы, работа превратится в мучительное ковыряние зубилом.

Кроме того, следовало приобрести пару топоров. Один — обычный, для заготовки древесины и грубой работы с брёвнами. Второй — потяжелее, с более широким лезвием, чтобы можно было обрабатывать толстые деревянные заготов-

ки, подгонять стойки и балки. Впрочем, топорами его потребности не ограничивались. Нужны были ещё несколько крепких клиньев, тяжёлое зубило, лом, молоток с массивной головкой и, возможно, длинное металлическое долото, которым можно было бы работать в узких щелях.

Также он задумался и о покупке небольшой ручной пилы. В башне имелись ножовки и несколько инструментов, которые он приспособил для работы с деревом, но для изготовления временных опор требовалось нечто более основательное. Бревно можно было обрубить топором, однако ровный срез и точная подгонка деталей значительно облегчали бы задачу. Особенно если он собирался устанавливать распорки, от которых зависела безопасность всей конструкции. В итоге список постепенно разрастался.

Кирка, два топора, лом, несколько зубил разной ширины, клинья, тяжёлый молот, пила, а заодно ещё несколько крепких железных скоб и металлических полос. Последние он мог изготовить самостоятельно, но для этого требовалось подходящее сырьё, а лишний раз тратить время на подготовку заготовок не хотелось.

Он также подумал о том, что неплохо было бы приобрести несколько крепких верёвок. Не обязательно у кузнеца, разумеется, но в крепости наверняка можно было найти торговцев или людей, которые занимались подобными вещами. Верёвка пригодилась бы для подъёма камней, закрепления временных конструкций и перемещения тяжёлых брёвен. Даже

если в итоге он не станет использовать её для работы с кладкой, в хозяйстве такая вещь лишней не будет.

Разобравшись с этим, Алексей перешёл к следующему вопросу. В этот раз в пограничную крепость он собирался отнести не только список заказов для кузнеца, но и пару изготовленных рычажных арбалетов. Именно тех, которые обещал передать цензорам, находившимся сейчас в пограничной крепости.

Работа над ними заняла немало времени. Парень не пытался сделать оружие излишне красивым или сложным. Напротив, он старался придерживаться того же принципа, который уже использовал при создании других изделий. Надёжность, простота обслуживания и возможность ремонта без необходимости обращаться к мастеру, знакомому со всеми тонкостями конструкции.

Рычажный механизм позволял натягивать тетиву с меньшим усилием, чем при обычном взведении руками. Само оружие получалось достаточно компактным, чтобы его можно было носить с собой, но при этом обладало приличной мощностью. Конечно, до тяжёлого арбалета, установленного на крепостных стенах, ему было далеко, однако для обычного бойца или разведчика подобная конструкция могла оказаться весьма полезной. Особенно если учитывать, что пользоваться ею можно было обучить человека без каких-либо особых способностей.

Имея всё необходимое в виде деталей, он достаточно

быстро собрал два экземпляра, проверил их работу и убедился, что механизмы действуют без заметных перекосов. Теперь их оставалось только передать их цензорам и посмотреть, как те оценят результат. Он не собирался обещать им чудес. Арбалеты были всего лишь образцами, которые позволяли оценить удобство конструкции и её практическую эффективность. Если имперские мастера захотят изготовить подобные самостоятельно, им всё равно придётся разбираться с особенностями механизма, подбирать материалы и проверять прочность отдельных деталей. Но для начала им нужно было увидеть сами изделия. Парень осторожно уложил оба арбалета в подготовленный чехол, предусмотрев между ними мягкие прокладки, чтобы при ходьбе металлические детали не ударялись друг о друга. Затем проверил крепления, застёжки и ремень. Только после этого перешёл к ещё одному предмету, который собирался взять с собой. Это был… Меч ночного гостя…

В одну из ночей, к башне пришло странное существо. Оно выглядело как человек, но человеческого в нём оставалось совсем немного. Скверна использовала тело как оболочку, превратив его в нечто, способное передвигаться, нападать и, судя по всему, выполнять определённые задачи. Алексею тогда пришлось защищаться, и в итоге незваный гость был уничтожен.

Парень до сих пор помнил ту ночь. Жёлтые глаза, тёмные тени вокруг фигуры, странное движение, от которого по ко-

же пробегал холод. И особенно хорошо он помнил то, как его собственная кровь обожгла эту тварь, а чёрное пламя постепенно уничтожило скверну. После этого он постарался поступить с останками так, как считал правильным. Сжечь тело было необходимо. Оставлять заражённые останки возле башни он не собирался, да и неизвестно ему было то, что могло произойти, если скверна продолжила бы воздействовать на окружающую среду. А когда огонь погребального костра погас, парень собрал оставшийся пепел и поместил его в старый глиняный горшок.

Другой подходящей ёмкости у него тогда не оказалось. Горшок был обычным, без украшений, с небольшим сколом возле края. Но для того, что ему требовалось, этого вполне хватало. Затем он закопал этот своеобразный погребальный сосуд в землю на некотором расстоянии от башни. Он заранее выбрал это место, которое не должно было затапливать дождевой водой, а сверху установил небольшую каменную метку. На ней не было ни имени, ни надписи — только несколько аккуратно уложенных камней, по которым можно было понять, что здесь находится захоронение.

Алексей тогда задержался возле этой импровизированной могилы дольше, чем рассчитывал. Он не знал, кем был тот человек при жизни. Не знал, откуда пришёл, сколько ему было лет и остались ли у него родные. Но по его доспехам можно было предположить, что он не являлся простым солдатом. Качество изготовления, отделка, украшения — всё это

говорило о достаточно высоком положении или, по крайней мере, о принадлежности к состоятельному семейству. Да и меч выглядел необычно.

Именно поэтому парень не стал оставлять его среди прочих трофеев или разбирать на материалы. Оружие было слишком хорошим, а изображения на ножнах и рукояти явно имели какое-то значение. Они напоминали гербовые знаки, хотя он сам не мог с уверенностью сказать, являлись ли они родовой эмблемой, знаком воинского подразделения или символом какого-нибудь ордена. Тогда он решил сохранить меч. Возможно, кому-нибудь удастся определить, кому он принадлежал.

А теперь, когда в крепости находились имперские цензоры, появилась возможность задать этот вопрос людям, которые должны были разбираться в подобных вещах. Они могли знать местные роды, военные подразделения, семейные знаки и особенности вооружения разных областей.

Именно поэтому, приняв такое решение, парень подошёл к месту, где хранил оружие, и достал свёрток. Меч был аккуратно завёрнут в плотную ткань. Он не хотел, чтобы на ножнах появились новые царапины или чтобы украшения повредились при перевозке. Осторожно развернув ткань, Алексей внимательно осмотрел оружие. Даже сейчас, при обычном дневном свете, оно производило впечатление весьма дорогой вещи.

Ножны были изготовлены из прочного материала, поверх-

ность которого покрывали декоративные элементы. Металлические детали не выглядели простыми накладками. Все они были тщательно подогнаны, украшены тонким орнаментом и местами имели вставки, напоминавшие тёмный камень. Рукоять была обмотана плотным материалом, сохранившим большую часть первоначальной отделки. На навершии виднелся тот же символ, который Алексей заметил раньше.

Закончив осмотр, он осторожно повернул меч, рассматривая изображение с разных сторон. Фигура, напоминавшая стилизованного зверя, располагалась в центре композиции. Вокруг неё шли несколько линий, образовывавших замкнутый узор. С одной стороны имелся небольшой знак, похожий на ветвь или языки пламени. Возможно, всё это являлось частью герба. Возможно, символ обозначал принадлежность к какому-то воинскому дому. В любом случае случайным украшением он не выглядел. Алексей не стал вынимать клинок из ножен. Для осмотра цензорами достаточно было показать само оружие, а если они захотят изучить его подробнее, он позволит им сделать это в своём присутствии. Парень снова завернул меч и положил его отдельно от арбалетов.

Он ещё раз задумался о том, как правильно объяснить происхождение этого предмета. Говорить, что он принадлежал существу, пришедшему к башне ночью, было бы неправильно. Вернее, это была бы лишь часть правды. Само суще-

ство уже давно не являлось человеком в обычном понимании, но его тело когда-то принадлежало кому-то из людей. И если меч действительно имел родовую принадлежность, то его прежний владелец мог быть известен родственникам или сослуживцам. Возможно, его до сих пор разыскивали. Всё это было настолько мрачным, что сама эта мысль заставила Алексея немного помолчать.

Он вспомнил, как выглядели доспехи ночного гостя. Даже после того, как скверна изменила тело, снаряжение сохранило первоначальный вид. Качественные пластины, сложная отделка, тщательно подогнанные элементы защиты. Это не было обычным походным комплектом, который мог носить любой солдат. Скорее, речь шла о снаряжении человека, привыкшего участвовать в серьёзных столкновениях и имевшего возможность обзавестись дорогими вещами. Если такой человек исчез на границе, его семья могла долго ждать возвращения. А если он был воином, служившим в каком-нибудь подразделении, его товарищи тоже могли интересоваться его судьбой.

Разумеется, нельзя было исключать и того, что он погиб много лет назад, а скверна лишь использовала его останки. В таком случае родственники могли давно смириться с потерей. Но главная проблема заключалась в том, что Алексей не знал того, сколько именно времени прошло с момента его смерти. Состояние доспехов и оружия не позволяло определить это с достаточной уверенностью. Он лишь помнил о

том, что останки не выглядели так, словно тело пролежало в земле десятилетиями. Хотя влияние скверны вполне могло изменить внешний вид, замедлить разложение или вовсе сохранить некоторые части тела. Всё это делало вопрос ещё более запутанным. Но если цензоры смогут определить владельца меча, можно будет хотя бы попытаться выяснить его судьбу.

Да. Сейчас сам парень не собирался требовать от кого-либо награды или устраивать из этого отдельное дело. Ему хотелось, чтобы если у погибшего действительно были родные, они хотя бы узнали, что произошло. И ещё он хотел понять, не нарушил ли он какие-нибудь местные обычаи, когда похоронил останки таким способом. Восточные традиции, насколько он помнил по земной истории, относились к погребению и памяти предков с особым вниманием. Семейные захоронения могли иметь огромное значение. Родственники старались хоронить умерших рядом с предками, создавали отдельные склепы, устанавливали памятные плиты, проводили обряды и регулярно посещали могилы. Разумеется, он не знал, насколько похожими были обычаи в этом мире. Вполне возможно, здесь существовали совершенно иные правила. Но если местные представления о семейной памяти хотя бы отчасти совпадали с тем, что он знал, то родственники погибшего могли пожелать вернуть останки домой. И тогда его маленький горшок, закопанный возле башни, становился временным захоронением, которое следовало обо-

значить и, возможно, впоследствии передать семье.

Подумав об этом, парень снова внимательно посмотрел на свёрток.

— Надеюсь, хоть имя твоё удастся выяснить… — тихо сказал он.

После этого он убрал меч в отдельный чехол, чтобы не перепутать его с остальным оружием.

Собрав всё необходимое, Алексей ещё раз проверил, что именно берёт с собой. Два рычажных арбалета лежали в защитном чехле. Меч ночного гостя был завёрнут отдельно. К ним добавились несколько небольших образцов металлических деталей, которые могли понадобиться для обсуждения будущих заказов, и список инструментов, составленный им ранее. Никаких лишних вещей он брать не собирался. В крепости его могли задержать надолго, но всё необходимое для обычного визита помещалось в дорожную сумку. Перед выходом парень проверил дверь, убедился, что очаг погашен, и ещё раз оглядел помещение.

Привычка оставлять башню в порядке постепенно становилась частью его повседневной жизни. Он не хотел, чтобы кто-нибудь, случайно оказавшись внутри, обнаружил беспорядок, который мог бы навести на ненужные мысли. Затем он вышел наружу.

День стоял достаточно ясный. Воздух был прохладным, но не настолько, чтобы приходилось укутываться сильнее. В лесу уже чувствовалось приближение осени: отдельные ли-

стья начали менять цвет, а под деревьями лежал первый слой сухой листвы. Тропа к крепости оставалась знакомой, хотя местами её приходилось обходить из-за выступающих корней и камней.

Алексей поправил ремень, проверил, удобно ли закреплён чехол с арбалетами, и двинулся в путь. По дороге он ещё раз мысленно перебрал список покупок. Кирка — обязательно. Два топора. Лом. Несколько зубил. Молот. Клинья. Пила. Металлические скобы и полосы. Возможно, стоило попросить кузнеца изготовить несколько специальных креплений, которые можно будет использовать при установке деревянных распорок. Лучше сразу предусмотреть отверстия под болты или штыри, чтобы не пришлось потом подгонять детали на месте.

Кроме того, ему требовались крепкие гвозди и несколько железных пластин. Не слишком тонких, чтобы они не гнулись под нагрузкой, но и не настолько тяжёлых, чтобы их было трудно обрабатывать вручную.

Он даже подумал о том, что можно заказать пару простых металлических обручей для усиления деревянных стоек. Если надеть такие обручи на верхнюю часть бруса и стянуть их скобами, древесина будет меньше склонна к раскалыванию под давлением. Впрочем, всё это следовало сначала обсудить с кузнецом.

А ещё нужно было не забыть о материалах для раствора. Возможно, в крепости найдётся кто-нибудь, кто занима-

ется ремонтом каменных построек. У таких людей можно было узнать, какие смеси используют местные каменщики, чем укрепляют старую кладку и каким образом ремонтируют трещины в стенах.

Он не собирался слепо полагаться на собственные представления о строительстве. Даже если он знал некоторые общие принципы, местные материалы могли сильно отличаться от тех, с которыми ему приходилось иметь дело прежде. Да и сама башня была старой, а значит, её конструкция могла иметь особенности, о которых он пока не подозревал. Впрочем, всё это было делом ближайшего будущего. Сейчас ему предстояло добраться до крепости, передать обещанные арбалеты и выяснить судьбу меча. Последний вопрос занимал его мысли не меньше, чем предстоящая работа.

Он представлял, как покажет оружие цензорам, объяснит, где и при каких обстоятельствах оно было найдено, а затем попросит определить символы на рукояти и ножнах. Возможно, кто-нибудь из них узнает этот своеобразный герб сразу. Возможно, им понадобится время, чтобы свериться с записями или обратиться к людям, знакомым с военными родами соседних областей. Но даже если выяснится, что меч принадлежал давно исчезнувшему воину, это уже будет полезно. По крайней мере, появится возможность узнать, кто именно пришёл к его башне той ночью. И, возможно, почему.

Всё это время Алексей не забывал о том, что ночной гость

мог быть не просто случайной жертвой скверны. Слишком уж необычно выглядели его снаряжение и само поведение существа. Если оно когда-то было человеком высокого положения, то вполне могло оказаться участником какого-нибудь военного похода, пропавшего отряда или экспедиции на заражённую территорию.

А если таких случаев было больше, то цензорам стоило знать об этом. Парень ещё раз поправил ремень сумки и ускорил шаг. За деревьями уже начинали проступать очертания пограничной крепости. Над стенами виднелись дозорные площадки, а на воротах, как обычно, находились вооружённые стражники.

Он не стал заранее придумывать, с кем именно будет разговаривать и сколько времени займёт визит. Сначала следовало передать арбалеты тем, кому они предназначались. Затем показать меч и задать свои вопросы. А уже после этого заняться заказом инструментов.

Крепость постепенно приближалась, и вскоре знакомая дорога вывела его к внешним укреплениям. Алексей продолжал идти, не меняя темпа. Сегодня он направлялся сюда не для того, чтобы обсуждать очередную угрозу или сообщать о новых находках. Ему требовались самые обычные вещи. Инструменты, материалы и сведения о владельце старого меча. Но после всего случившегося даже подобный визит уже не казался ему совершенно обычным.

К пограничной крепости парень подошёл ближе к полу-

дню. Дорога уже успела подсохнуть после недавней сырости, и идти по ней стало заметно удобнее. За время пути он несколько раз останавливался, чтобы поправить ремни и проверить, не сместился ли чехол с арбалетами, а также убедиться, что свёрток с мечом не цепляется за другие вещи. Теперь же, когда из-за деревьев показались знакомые укрепления, он просто прибавил шагу.

На стенах дежурили часовые. Один из них заметил его первым и, узнав серебристые волосы, что-то сказал товарищу. Через мгновение оба уже смотрели в его сторону без особого напряжения. Один даже поднял руку в приветствии.

— А-рэ! Опять к нам?

— Похоже на то. — Отозвался парень.

— Давно тебя не было видно. Командир спрашивал, не появлялся ли ты.

— Передай ему, что я добрался. Если он ещё не забыл, где находится его кузнец, мне сегодня как раз понадобится кое-что заказать.

Часовой усмехнулся, а второй, стоявший чуть дальше, покачал головой.

— Сначала проверка. Сам знаешь.

— Знаю.

Алексей даже не стал делать вид, будто это требование его хоть как-то раздражает. За время пребывания в этих местах он уже привык к порядкам крепости. Здесь никто не мог просто пройти за ворота, сославшись на то, что его все знают.

Особенно если речь шла о человеке, который жил в одиночестве на отшибе, в непосредственной близости от заражённых земель. К нему относились почти как к своему, но это не означало, что стражники должны были забывать о правилах.

В конце концов, он мог вернуться после встречи с изменённым зверем, получить ранение, не заметить попадания скверны или даже принести с собой какую-нибудь заражённую вещь. Не говоря уже о том, что иногда опасность могла быть совершенно незаметной. Человек мог выглядеть здоровым, нормально разговаривать и при этом уже носить в себе следы воздействия скверны. Поэтому проверка оставалась обязательной.

У ворот его встретили двое стражников, а вскоре подошёл и знакомый воин, отвечавший за осмотр прибывающих. Он поздоровался с Алексеем, после чего указал на площадку, где обычно проводили проверку.

— Ты не так уж и долго отсутствовал. — Заметил он, принимая у парня дорожную сумку.

— Дела были.

— В лесу?

— В основном там. Но не только…

Воин посмотрел на него внимательнее, но расспрашивать не стал. Вместо этого принёс нефритовый талисман, который использовался для обнаружения скверны, и попросил снять верхнюю одежду, чтобы можно было проверить тело и снаряжение.

Парень спокойно выполнил требования. Сначала талисман поднесли к его рукам, затем к шее и груди. Проверили предплечья, плечи, область спины и ноги. После этого осмотрели дорожную сумку, чехол с арбалетами и отдельный свёрток с мечом. Стражник внимательно наблюдал за изменением цвета нефрита, время от времени меняя положение талисмана.

Парень стоял неподвижно, не торопил проверяющих и не пытался отвлекать их разговорами. Он прекрасно понимал, почему здесь так поступают. Да, нефритовые талисманы не всегда могли обнаружить всё, что связано со скверной, и теперь он знал это лучше многих. Но даже несовершенная система проверки была полезнее, чем полное отсутствие контроля. Особенно если учесть, что крепость находилась на границе заражённых земель и через неё проходили люди, которые могли возвращаться из опасных районов.

Когда проверка закончилась, стражник ещё раз осмотрел талисман, затем вернул его на место.

— Всё чисто.

— Рад слышать.

— Можешь проходить. Командира сейчас позовём.

— Не нужно. Я сам его найду.

— Он, скорее всего, уже знает, что ты пришёл.

И действительно, едва Алексей прошёл через внутренние ворота, как к нему направился один из знакомых воинов. Тот коротко поздоровался и сообщил, что командир ожидает его

во внутреннем дворе. Парень кивнул и последовал за ним.

Крепость жила своей обычной жизнью. На тренировочной площадке упражнялись воины, возле оружейного склада несколько солдат переносили ящики, а у одной из стен ремесленники занимались ремонтом снаряжения. Здесь уже не чувствовалось той напряжённой суеты, которая сопровождала последние крупные столкновения. После победы над волной изменённых существ гарнизон постепенно возвращался к привычному распорядку, хотя полностью расслабляться никто не собирался. Некоторые из солдат, заметив Алексея, приветствовали его. Один даже окликнул, поинтересовавшись, не принёс ли он ещё каких-нибудь необычных болтов.

— Если принесёшь, мы первыми узнаем? — спросил другой, стоявший у стены.

— Если будете хорошо себя вести, возможно… — ответил парень.

Воины засмеялись. Сам парень уже успел привыкнуть к подобному отношению. Для многих из них он перестал быть странным чужаком, поселившимся в заброшенной башне. Теперь его воспринимали как человека, который помог крепости пережить тяжёлое испытание. И хотя некоторые по-прежнему относились к нему с осторожностью, открытой настороженности стало заметно меньше.

Во внутреннем дворе его действительно ждал Кан Чжин. Командир стоял рядом с несколькими офицерами, обсуждая

что-то с одним из них. Увидев приближающегося Алексея, он прервал разговор и повернулся к нему.

— Добрался наконец-то… — Спокойно произнёс он. — Я уже начал думать, что ты решил окончательно поселиться в своей башне и забыть о существовании людей.

— У меня там достаточно дел. — Ответил парень. — Но иногда приходится вспоминать, что неподалёку есть крепость.

— И что тебе от нас снова понадобилось?

— На этот раз кое-что вполне обычное. Инструменты, материалы и немного работы для кузнеца.

Кан Чжин усмехнулся.

— Значит, опять собираешься что-нибудь мастерить?

— Скорее ремонтировать. Но об этом позже. Я принёс кое-что для цензоров.

Командир перевёл взгляд на чехол, который парень нёс с собой.

— Арбалеты?

— Два экземпляра. Те самые, о которых я говорил.

— Хорошо. Цензоры всё ещё здесь. Они как раз закончили свои дела во внутреннем помещении. Пойдём.

Кан Чжин распорядился, чтобы кто-нибудь помог перенести дорожные вещи, но Алексей отказался отдавать чехол с арбалетами до тех пор, пока не окажется рядом с теми, кому предназначалось оружие. Он не опасался кражи, просто хотел лично показать изделия и объяснить особенности ме-

ханизма.

Вскоре к ним присоединились несколько цензоров во главе с Пак Му Джином. Старший цензор, увидев парня, приветственно кивнул.

— А-рэ. Рад, что ты снова посетил нашу крепость.

— У меня как раз есть кое-что из обещанного.

— Надеюсь, речь идёт о тех самых арбалетах?

— Именно.

Парень поставил чехол на свободную деревянную скамью и осторожно расстегнул крепления. Сначала он извлёк один арбалет, затем второй, положив их рядом. Оба изделия были тщательно обработаны, металлические детали не имели следов ржавчины, а деревянные элементы были подогнаны достаточно аккуратно.

Цензоры сразу обратили на них внимание. Один из них наклонился, рассматривая рычажный механизм, другой осторожно провёл пальцами по ложу, оценивая качество изготовления.

Пак Му Джин не спешил брать оружие в руки. Сначала он внимательно осмотрел оба экземпляра, словно пытался понять, насколько они отличаются от обычных арбалетов, уже известных имперским мастерам.

— Значит, вот как выглядит твоя новая конструкция. — произнёс он.

— Это не совсем новая конструкция. Скорее, способ облегчить взведение. Я постарался сделать механизм достаточ-

но простым, чтобы его можно было обслуживать без специальных приспособлений.

— Можно посмотреть?

— Конечно.

Алексей показательно взял один из арбалетов и показал, как работает рычаг. Он объяснил, в каком положении следует фиксировать тетиву, как правильно перемещать механизм и почему не стоит прикладывать чрезмерное усилие в определённый момент. Затем продемонстрировал, каким образом можно снять отдельные детали для осмотра и очистки.

Цензоры внимательно следили за его руками. Для них это было не просто оружие. После недавнего сражения они уже успели оценить, насколько полезными могут оказаться изделия, созданные парня. Теперь же перед ними находился ещё один образец, который, возможно, удастся использовать для оснащения небольших подразделений.

— Мы просили тебя изготовить именно такие. — Заметил Пак Му Джин. — И ты выполнил обещание.

— Как и договаривались.

Затем Алексей достал из отдельного отделения чехла два небольших свёртка.

— И ещё кое-что.

В каждом находился по одному специальному болту против порождений скверны. Они были изготовлены с использованием того же особого состава, который применялся в других артефактных снарядах парня. Наконечники выгляде-

ли достаточно обычными, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить тончайшие линии и едва различимые следы обработки.

— По одному к каждому арбалету. — пояснил Алексей. — Для проверки. Не советую расходовать их без необходимости. Это не обычные боеприпасы.

Пак Му Джин осторожно взял один из болтов, рассматривая наконечник.

— Ты уверен, что они будут работать с этими арбалетами?

— Да. Я проверял подгонку. Главное — не пытайтесь изменять наконечник или подтачивать его. И не стоит разбирать его без необходимости.

— Понял.

Только после этого Алексей передал цензорам оба арбалета и соответствующие боеприпасы. Затем повернулся к Кан Чжину.

— А остальные подобные снаряды я принёс для крепости.

Командир чуть приподнял брови.

— Все, что у тебя осталось?

— Не совсем. Но достаточно, чтобы пополнить запас.

Парень достал отдельный свёрток и передал его командиру. Внутри находились несколько специальных болтов и наконечников, часть из которых предназначалась для арбалетов, а часть могла использоваться в других видах оружия после соответствующей установки.

Кан Чжин принял свёрток и внимательно осмотрел содер-

жимое.

— Мы действительно израсходовали немало. — Признал он. — Некоторые снаряды удалось вернуть после боя, но далеко не все.

— Я помню.

— Часть нашли в телах изменённых существ. — Добавил один из офицеров. — Но несколько наконечников оказались повреждены настолько сильно, что использовать их повторно было невозможно.

Только после этого Алексей коротко кивнул. Он и сам уже прекрасно представлял себе то, что именно произошло с теми боеприпасами. При столкновении с плотной бронёй или костями крупных тварей наконечники могли деформироваться, а иногда и вовсе разрушались. Кроме того, сила, с которой скверна сопротивлялась воздействию артефактного состава, порой приводила к тому, что сам наконечник оказывался практически уничтожен. Внешне он мог сохранять часть формы, но его свойства уже не восстанавливались.

— В следующий раз постарайтесь собирать даже повреждённые. — сказал парень. — Я смогу определить, какие из них ещё пригодны, а какие лучше не использовать. Но не пытайтесь самостоятельно исправлять их форму. Особенно если на поверхности появились трещины или странные тёмные следы.

— Мы всё собрали. Но… Будем иметь в виду... — ответил Кан Чжин.

Командир явно остался доволен пополнением запасов. Для гарнизона эти снаряды имели особое значение. После последнего сражения никто не сомневался, что обычного оружия далеко не всегда достаточно, чтобы остановить изменённых существ. А если появится новая волна, то даже несколько дополнительных артефактных болтов могут сыграть решающую роль.

Цензоры, в свою очередь, уже занялись изучением арбалетов. Один из них попросил показать, как именно снимается рычажный механизм, другой хотел узнать, насколько легко можно заменить тетиву. Алексей ответил на основные вопросы, но не стал превращать встречу в подробный урок. Всё-таки он передал им готовые образцы, а дальше им предстояло самостоятельно разбираться с устройством.

— Я сделал то, о чём вы просили. — Заметил он. — Теперь можете изучать их, испытывать и решать, что с ними делать дальше. Если понадобится что-то уточнить, обращайтесь.

Пак Му Джин внимательно посмотрел на него.

— Мы рассчитывали, что ты не ограничишься одним образцом.

— Поэтому и принёс два.

— Благодарю. Это будет полезно.

В ответ Алексей слегка кивнул. На этом вопрос с арбалетами можно было считать закрытым. Он не собирался оставаться рядом и контролировать каждый шаг цензо-

ров. Пусть изучают конструкцию, проверяют её и сами решают, насколько она подходит для имперских войск. Если им удастся воспроизвести механизм без его помощи, это будет только к лучшему. Однако у него оставалось ещё одно дело.

Парень снял со спины отдельный свёрток и положил его на стол.

— Раз уж мы собрались, хотел бы попросить вас взглянуть ещё на одну вещь.

Кан Чжин посмотрел на свёрток с некоторым любопытством.

— Что там?

— Меч. Я хотел бы узнать, кому он мог принадлежать.

Только сейчас он осторожно развернул ткань следующего свёртка. Сначала показались ножны, затем рукоять с украшенным навершием. Когда меч лёг на стол, один из цензоров, стоявших ближе всех, невольно наклонился вперёд.

Кан Чжин тоже обратил внимание на отделку.

— Откуда у тебя такое оружие? — спросил он. — Это не обычный меч пограничника. Судя по изготовлению, он вполне мог принадлежать имперскому офицеру.

— Я примерно так и подумал. — Спокойно вздохнув, ответил Алексей.

— И где ты его нашёл?

Парень пожал плечами.

— У себя в башне.

Командир нахмурился.

— В башне?

— Однажды ночью я проснулся от тревоги. Кто-то оказался совсем рядом с входом. Когда я вышел проверить, увидел человека… точнее, то, что от него осталось. Это были уже иссохшие останки. Скверна использовала тело как носитель и пыталась проникнуть внутрь строения.

На лицах присутствующих появилось напряжение. А Алексей продолжил говорить, не меняя тона:

— Существо собиралось двигаться дальше. Если бы оно смогло пройти мимо башни, неизвестно, куда направилось бы потом. Возможно, к деревне или даже к крепости. Мне удалось остановить его. После этого я уничтожил скверну, а останки сжёг.

Кан Чжин внимательно слушал.

— Ты уверен, что это было именно человеческое тело?

— Да. По крайней мере, судя по тому, что осталось от одежды и снаряжения. Само тело было сильно иссохшим, но доспехи сохранились достаточно хорошо. Я тогда обратил внимание, что они слишком качественные для обычного солдата. А на мече заметил эти изображения.

Он указал на украшения.

— Поэтому и решил сохранить оружие. Подумал, что, возможно, вы сможете определить, кому оно принадлежало. Если у человека были родственники, они, наверное, до сих пор не знают, что с ним произошло.

Пак Му Джин уже не смотрел на парня. Его внимание

полностью сосредоточилось на мече. Он медленно подошёл к столу, наклонился и внимательно рассмотрел навершие рукояти. Затем провёл взглядом по ножнам, задержался на центральном изображении и будто бы перестал слышать окружающих. Несколько мгновений он молчал. Потом осторожно повернул меч, рассматривая символ с другой стороны.

— Где ты сказал, что нашёл его?

— В башне. Человек пришёл ночью. Я обнаружил его возле входа.

Цензор не ответил. Он продолжал изучать герб, словно пытался убедиться, что не ошибся. Затем выпрямился, сделал несколько шагов в сторону и остановился. На его лице появилось выражение, которое Алексей прежде не видел. Это была не просто задумчивость или удивление. Скорее, человек внезапно вспомнил нечто настолько важное, что ему потребовалось время, чтобы осознать значение собственной находки.

— Этот меч… — наконец произнёс Пак Му Джин. — Я видел подобный знак.

— Знаете, кому он принадлежит? — спросил Кан Чжин.

Старший цензор не сразу ответил.

— Да. Теперь, когда я внимательно рассмотрел изображение, сомнений почти не осталось.

Он снова посмотрел на меч.

— Это герб княжеского дома Ван. Одного из старейших

и наиболее уважаемых родов империи.

В помещении стало заметно тише.

— Княжеской семьи? — переспросил один из офицеров.

— Именно.

Пак Му Джин осторожно указал на центральное изображение.

— Этот знак принадлежит семье, которая на протяжении многих поколений служила империи. Её представители занимали высокие военные и административные должности. Среди них были прославленные полководцы, командиры пограничных войск и люди, участвовавшие в наиболее важных военных походах.

Он на мгновение замолчал, словно подбирая слова.

— Много лет назад, во время одной из крупных волн изменённых существ, сын главы этой семьи получил приказ возглавить войско и остановить продвижение тварей. Он отправился на границу вместе с несколькими тысячами воинов. По разным сведениям, численность его армии приближалась к десяти тысячам.

Алексей внимательно всё это выслушал.

— Они не вернулись? — спросил он.

— Нет. Войско исчезло.

Цензор произнёс это тихо, но каждое слово прозвучало отчётливо.

— Сначала поступали сообщения о боях. Затем связь с отрядами прекратилась. Разведчики, отправленные на поис-

ки, не смогли обнаружить ни лагерей, ни обозов, ни тел погибших. Не нашли даже следов организованного отступления. Всё войско словно растворилось среди гор и заражённых земель.

Кан Чжин нахмурился.

— Я слышал об этой истории. Тогда говорили, что генерал погиб вместе со своими людьми.

— Предположений было много. — Тяжело вздохнув, ответил Пак Му Джин. — Но достоверных сведений так и не появилось. Никто не смог подтвердить, где именно произошло последнее сражение и что случилось с самим командующим. Поэтому всех, кто находился в том походе, официально считали пропавшими без вести.

Он снова посмотрел на меч.

— Если это действительно его оружие, значит, теперь мы знаем, что по крайней мере один из участников того похода погиб здесь. И, возможно, именно так же закончилась судьба остальных.

В этот момент парень почувствовал, как меняется настроение присутствующих. Ещё несколько минут назад они рассматривали меч как необычную вещь, которую парень принёс на опознание. Теперь же перед ними лежало оружие человека, чьё исчезновение много лет оставалось одной из болезненных загадок империи.

— Выходит, этот человек был… генералом? — спросил Алексей.

— Скорее всего, да. — ответил Пак Му Джин. — Сыном княжеского дома, которому доверили командование большой армией. Он был известен как опытный воин и заслуженный полководец. Его семья до сих пор пользуется большим уважением при дворе.

Цензор вновь взглянул на меч, но теперь уже с совершенно другим выражением лица.

— Если мы сообщим им о том, что нашли его оружие, это будет тяжёлая новость.

— Я понимаю. — Спокойно ответил парень.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— Я не знаю, сколько времени прошло с момента его смерти. Но когда я обнаружил останки, тело уже было иссохшим. Скверна использовала его, чтобы приблизиться к башне. После того как я уничтожил существо, я собрал пепел и поместил его в глиняный горшок. Другой подходящей ёмкости у меня тогда не было. Потом закопал горшок возле башни и поставил сверху каменную метку, чтобы было понятно, что там захоронение.

Пак Му Джин медленно повернулся к нему.

— Ты похоронил останки?

— Да. Я не мог оставить их просто так. Тело было заражено, поэтому пришлось сжечь. Но пепел я сохранил. Подумал, что если у него есть родственники, они, возможно, захотят забрать останки и перезахоронить их в семейном месте.

На этот раз старший цензор не ответил сразу. Он смотрел

на Алексея так, словно пытался оценить не только его слова, но и сам поступок. В его глазах появилось уважение, которое не имело отношения к арбалетам или его изделиям, что помогали бороться с порождениями скверны.

— Ты поступил правильно. — Наконец произнёс он. — Для человека такого положения семейное захоронение имеет огромное значение. И даже если бы это был простой воин, его останки всё равно следовало бы сохранить, если существовала такая возможность.

Алексей лишь кивнул ему в ответ.

— Я не знал, какие здесь принято соблюдать обычаи. Поэтому сделал то, что считал правильным.

— В данном случае этого достаточно.

Пак Му Джин осторожно коснулся рукояти меча, но не стал поднимать его.

— А-рэ, я хотел бы попросить тебя об одной услуге.

Парень посмотрел на него.

— Какой?

— Позволь нам забрать всё, что относится к этому воину. Его оружие, доспехи и останки. Мы доставим их в столицу и передадим княжеской семье. Там смогут провести положенные обряды и устроить захоронение в соответствии с традициями рода.

Он сделал небольшую паузу.

— Если ты не возражаешь, мы также хотели бы забрать другие предметы, которые могли принадлежать этому чело-

веку. Всё, что сохранилось от его снаряжения, должно быть возвращено семье.

Алексей задумался. На самом деле он уже ожидал подобной просьбы. В конце концов, если меч действительно принадлежал княжескому наследнику и прославленному генералу, то оставлять его у себя было бы довольно странно.

Да, оружие было хорошим. Доспехи, которые он сохранил после уничтожения ночного гостя, тоже выглядели весьма качественными. Возможно, их можно было бы использовать самому, если бы удалось подогнать под собственные размеры. Материалы наверняка представляли определённую ценность, а некоторые детали могли пригодиться для изготовления собственного снаряжения.

Но стоило лишь представить, что он появится где-нибудь в этих доспехах, как сразу возникал целый ряд проблем. Герб. Он не мог просто снять украшения и считать вопрос решённым. Знаки могли находиться не только на внешних пластинах, но и на внутренних элементах, креплениях, застёжках и даже на оружии. Любой человек, знакомый с символикой княжеской семьи, мог узнать принадлежность снаряжения. А если он попытается продать такие вещи, то это вызовет ещё больше вопросов. Откуда у чужака доспехи исчезнувшего генерала? Почему он носит оружие княжеского дома? Как именно эти предметы оказались у него? И самое главное — почему он не сообщил о находке раньше? Даже если он сможет объяснить обстоятельства, подобная история

неизбежно привлечёт внимание. А лишнее внимание Алексею совершенно не требовалось.

Кроме того, сам факт того, что эти вещи принадлежали человеку, которого долгие годы считали пропавшим, делал их не просто ценными трофеями. Они были частью его жизни и истории его семьи.

Если у генерала действительно остались родственники, то для них меч и доспехи могли значить гораздо больше, чем для самого парня.

Он посмотрел на Пак Му Джина.

— Я не возражаю. Если вы уверены, что это действительно его вещи, забирайте. Я сохранил их не для себя, а потому что подумал: вдруг удастся выяснить, кому они принадлежали.

Цензор чуть склонил голову.

— Благодарю тебя. Ты оказываешь большую услугу не только этой семье, но и всей империи.

— Не стоит благодарности. Просто не хотелось бы, чтобы человек, погибший на границе, остался безымянным. Тем более если он действительно командовал таким войском.

— Его имя мы сможем подтвердить после возвращения в столицу и проверки архивов, — сказал Пак Му Джин. — Но герб и особенности оружия практически не оставляют сомнений.

— Тогда, если нужно, я могу показать вам место захоронения. Там всё достаточно просто: обычный горшок с пеп-

лом и каменная метка. Никакой надписи нет, потому что я не знал, кого именно хороню.

— Мы обязательно отправим туда людей. Но, возможно, не сразу. Сначала необходимо уведомить столицу и получить распоряжения относительно перевозки останков и снаряжения.

Алексей снова кивнул.

— Как скажете.

Кан Чжин, до этого молча наблюдавший за разговором, наконец произнёс:

— Получается, всё это время мы даже не знали, что рядом с нашей границей находятся останки генерала, пропавшего вместе с целой армией.

— Теперь знаем… — Тяжело вздохнув, ответил Пак Му Джин. — И это меняет многое.

Он ещё раз посмотрел на меч.

— Если его войско действительно погибло в этих местах, необходимо выяснить, где именно они сражались и что стало причиной исчезновения. Возможно, часть сведений всё ещё можно восстановить. А если удастся найти другие следы той армии, мы сможем наконец узнать, что произошло много лет назад.

Сейчас уже сам Алексей не стал высказывать предположений. Он и сам понимал, что обнаружение меча может оказаться лишь первым звеном в куда более длинной цепочке событий. Возможно, генерала и его воинов уничтожила

огромная волна изменённых существ. Возможно, они столкнулись с чем-то, что не смогли преодолеть. А может быть, в той истории уже тогда были замешаны разумные существа, подобные ракшаас.

Последний вариант был особенно неприятным. Если ракшаас или кто-то из их предшественников и действовали в этих местах много лет назад, то нынешнее противостояние могло оказаться лишь продолжением гораздо более старой войны. Но пока это оставалось только предположением.

— Я распоряжусь, чтобы люди составили перечень всех вещей, которые ты готов передать… — Задумчиво сказал Пак Му Джин. — Мы не станем забирать ничего, что не относится к этому воину. И, разумеется, всё будет оформлено должным образом.

— Хорошо.

— Семья обязательно узнает, кто сохранил эти вещи и позаботился о захоронении.

Алексей лишь пожал плечами.

— Мне не нужно ничего особенного. Если они захотят забрать останки, пусть забирают. Если решат оставить их там, где я похоронил, тоже не возражаю. Главное, чтобы знали, что произошло.

— Я понимаю.

Цензор ещё раз склонил голову. В этот момент парень окончательно убедился, что решение было правильным. Доспехи и меч могли бы стать полезным приобретением, но в

его положении они скорее превратились бы в обузу. Их пришлось бы прятать, объяснять происхождение, опасаться случайного узнавания. А теперь он мог вернуть всё законным владельцам и не беспокоиться о том, что однажды кто-нибудь предъявит ему претензии.

Более того, он получал возможность установить добрые отношения с одной из наиболее уважаемых семей Империи Даюн. Причём не за счёт хитрости или попытки извлечь выгоду из чужой беды, а благодаря вполне естественному поступку.

Хотя сейчас он и не строил на этом особых планов, но и не собирался отрицать очевидное. Княжеский дом наверняка оценит возвращение семейных реликвий и останков своего представителя.

Пак Му Джин тем временем распорядился, чтобы меч пока убрали в отдельное помещение и обеспечили сохранность. Он также попросил одного из сопровождающих записать обстоятельства обнаружения оружия и сведения о захоронении.

Парень ответил на несколько уточняющих вопросов, назвал примерное расположение башни и объяснил, где находится могила. Затем, когда разговор о генерале подошёл к концу, он вспомнил о своей первоначальной цели визита.

— Кстати, командир… — обратился он к Кан Чжину. — Мне ещё нужно кое-что заказать у кузнеца.

Старый воин посмотрел на него, словно только сейчас

вспомнил, с чего начался этот визит.

— Разумеется. Что на этот раз?

— Кирку. Причём не одну из тех маленьких, которыми землю рыхлят, а нормальную, для камня. Ещё два топора, один обычный, второй потяжелее. Лом, несколько зубил разной ширины, тяжёлый молот, клинья и крепкую пилу. Кроме того, понадобятся металлические скобы, полосы и, возможно, несколько обручей для деревянных опор.

Кан Чжин прищурился.

— Ты собрался строить крепость?

— Нет. Просто хочу привести в порядок одну часть своей башни.

— И для этого тебе понадобилось столько инструментов?

— Там есть повреждённая кладка. Хочу разобраться с ней, пока она не начала разрушаться дальше.

Командир некоторое время смотрел на него, затем перевёл взгляд на Пак Му Джина.

— Похоже, в ближайшее время нам придётся привыкать к тому, что этот парень постоянно что-нибудь строит, ремонтирует или изобретает.

— Если результат будет таким же полезным, как его арбалеты, я не стану возражать… — заметил старший цензор. — Тем более, что он всё делает сам, и не требует субсидий со стороны Империи.

Алексей не стал вдаваться в подробности. О том, что за повреждённой кладкой может скрываться естественный про-

ход в скале, он пока предпочитал не рассказывать. Сначала следовало выяснить, действительно ли там есть что-то интересное. И уж точно не стоило обсуждать свои планы раньше времени.

— Мне нужно просто получить инструменты… — сказал он. — А дальше разберусь сам.

Кан Чжин кивнул.

— Хорошо. Я распоряжусь, чтобы тебя проводили к кузнецу. Только не вздумай разбирать стену без предварительного укрепления. Башня хоть и старая, но если ты обрушишь её на себя, мне потом придётся объяснять, почему мы позволили тебе заниматься подобными вещами.

В ответ парень ему даже невольно улыбнулся.

— Я как раз собирался начать с укрепления.

— Вот и правильно.

На этом разговор закончился. Цензоры ещё раз поблагодарили его за переданные арбалеты и за сохранение вещей погибшего генерала. Кан Чжин же подозвал одного из воинов, чтобы тот снова проводил Алексея к кузнечной мастерской.

Парень поднял свою дорожную сумку, оставив меч и остальные вещи, которые теперь должны были перейти в распоряжение цензоров. После этого он направился вслед за сопровождающим. Визит, начавшийся с обычного заказа инструментов, неожиданно обернулся обнаружением следа одной из самых трагических военных историй империи.

И теперь, пока цензоры готовились сообщить о находке в столицу, парень собирался заняться куда более приземлённой задачей — обзавестись киркой, топорами и всем необходимым, чтобы однажды аккуратно разобрать часть стены собственной башни, не рискуя оказаться под её обломками.

В этот раз к кузнецу он направился не один. Кан Чжин, прежде чем отпустить его, распорядился выделить двух пограничников, которые должны были помочь донести заказанные инструменты до башни. При этом старый командир не стал объяснять им, что именно предстояло делать чужаку. Ограничился коротким замечанием о необходимости помочь человеку с хозяйственными работами и проследить, чтобы по дороге ничего не потерялось.

С таким решением и сам парень не возражал. Более того, присутствие стражников его вполне устраивало. Инструменты, которые он собирался приобрести, были не слишком громоздкими по отдельности, но вместе составляли довольно внушительный груз. Тащить всё это на себе по горной дороге, особенно если учитывать состояние некоторых участков старого пути, было бы попросту неудобно.

Кузнечная мастерская встретила его привычным гулом. Внутри было жарко, пахло раскалённым металлом, углём и машинным маслом, которым местные мастера смазывали подвижные части инструментов. Несколько подмастерьев работали у наковален, а сам хозяин мастерской, коренастый мужчина с широкими плечами и седыми волосами, собран-

ными в короткий узел, как раз осматривал какую-то металлическую заготовку.

Увидев Алексея, он отложил её в сторону.

— Опять ты? — произнёс кузнец, вытирая руки о плотный передник. — Что на этот раз понадобилось? Ещё один арбалет?

— Нет. На этот раз инструменты.

Парень достал заранее приготовленный перечень. Он не стал ограничиваться общими словами и снова попросил всё, что ему требовалось. Кирку с крепким, не слишком широким остриём, пару топоров разной массы, лом, несколько зубил, молот, набор металлических клиньев, пилу, крепкие скобы, полосы железа и различные крепёжные элементы.

Кузнец наблюдал за всем этим, время от времени поглядывая на список.

— Ты собрался строить дом?

— Нет. Нужно привести в порядок старую кладку. В башне кое-где осыпались камни, а несколько участков стены требуют укрепления. Не хочу, чтобы однажды всё это рухнуло мне на голову.

Кузнец хмыкнул.

— Разумно. В старых башнях всякое бывает. Особенно если они стоят в горах, где бывают землетрясения.

Он ещё раз посмотрел на перечень, затем махнул рукой одному из подмастерьев.

— Принеси ящик с инструментами. Тот, что привезли из

нижнего склада.

Честно говоря, сейчас парень даже немного удивился той скорости, с которой кузнец отреагировал на его просьбу. Он ожидал, что часть вещей придётся заказывать, а некоторые — ждать несколько дней, пока их изготовят или подгонят. Однако, судя по всему, в мастерской действительно имелся запас подобных изделий.

Подмастерья вскоре выкатили из кладовой несколько деревянных ящиков. Один был наполнен инструментами для каменщиков, второй — различными металлическими заготовками и крепежом, а в третьем лежали топоры, молоты и прочие тяжёлые приспособления.

Кузнец принялся разбирать содержимое, выкладывая предметы на широкий стол.

— Вот кирка. Хорошая сталь, рукоять можешь выбрать отдельно. Эта слишком короткая для работы по крупному камню, а вот эта подойдёт лучше. Топоры два, как просил. Один для обычной работы, второй тяжелее. Лом не новый, но металл целый. Зубила разной ширины. Клинья тоже есть. Скобы придётся подобрать по размеру, но это не проблема.

Алексей внимательно осматривал каждую вещь. Он проверял не только качество металла, но и то, насколько удобно инструмент лежал в руке, как была закреплена рукоять, не имелось ли трещин или заметных дефектов. Особое внимание уделил кирке и зубилам. Если металл окажется слишком мягким, при работе по скале они быстро затупятся или по-

гнутся. Если же окажется чрезмерно хрупким, то под ударами может расколоться.

Кузнец заметил его придирчивость.

— Не доверяешь моему железу?

— Доверяю. Но всё равно предпочитаю проверять инструменты, которыми собираюсь работать сам.

— Это правильно. — Неожиданно одобрительно сказал мастер. — Плохой инструмент способен испортить даже хорошую работу.

В итоге Алексей выбрал несколько зубил с разной шириной режущей кромки, пару более узких пробойников, крепкий молот, набор клиньев и два лома. Один был достаточно длинным, чтобы использовать его как рычаг, второй — короче и толще, подходящий для работы в ограниченном пространстве. Пила тоже оказалась подходящей, хотя парень дополнительно попросил несколько запасных полотен.

Металлические скобы он выбрал с запасом. Одни должны были пригодиться для укрепления деревянных распорок, другие — для фиксации отдельных элементов кладки. Железные полосы требовались разной длины и ширины, а к ним кузнец добавил несколько коробочек с гвоздями и крепёжными штырями.

— Ты точно собираешься только стену чинить? — спросил он, когда перед ними образовалась уже довольно внушительная куча железа.

— А что ещё я мог бы делать с таким количеством ин-

струментов?

Кузнец усмехнулся.

— Кто тебя знает. В прошлый раз ты пришёл за деталями, из которых потом получился такой арбалет, что наши солдаты до сих пор на него поглядывают с завистью.

— Для него тоже требовалось немало работы.

— Вот именно.

Мастер не стал продолжать расспросы. В конце концов, он получал деньги за инструменты, а не за любопытство. Тем более что и сам Алексей уже успел доказать, что умеет обращаться с металлом и не портит материалы понапрасну.

Пока кузнец подсчитывал стоимость, парень попросил ещё несколько деревянных брусков, которые можно было использовать в качестве временных распорок. Мастер предложил купить их у плотника, но затем вспомнил, что в заднем дворе лежит партия дубовых обрезков, оставшихся после изготовления тележных деталей. Они были достаточно крепкими, чтобы выдержать нагрузку, хотя и не имели одинаковой длины.

Парень внимательно осмотрел их и согласился взять несколько штук. Всё необходимое удалось собрать гораздо быстрее, чем он ожидал. Через некоторое время инструменты уже были разложены по двум большим деревянным ящикам, а металлические полосы и скобы связаны отдельными связками. Парень расплатился, поблагодарил кузнеца и попросил подмастерьев помочь вынести покупки во двор. Там

его уже ждали два пограничника.

— Всё это до самой башни? — уточнил один из них, глядя на ящики.

— Если не слишком затруднит.

— Командир приказал помочь. Значит, донесём.

Один из стражников поднял ящик с более лёгкими инструментами, второй взялся за связку железных полос. Сам Алексей распределил оставшийся груз так, чтобы тяжёлые предметы не мешали движению и не могли случайно выпасть по дороге.

На прощание кузнец ещё раз напомнил, что если ему понадобится что-нибудь изготовить или подогнать, он может обращаться без долгих церемоний. Парень ответил, что обязательно воспользуется предложением, если возникнет такая необходимость, после чего покинул крепость.

Дорога к сторожевой башне заняла больше времени, чем обычно. Не потому, что расстояние было большим, а из-за груза. Стражники шли осторожно, стараясь не споткнуться на камнях и не уронить ящики. Сам Алексей двигался впереди, время от времени показывая, где лучше обойти особенно неудобные участки.

Погода стояла спокойная. Над горами тянулись редкие облака, ветер шевелил траву на склонах, а в стороне от дороги слышалось привычное птичье щебетание. После недавних событий такая тишина казалась почти непривычной.

Когда впереди показалась башня, парень невольно по-

смотрел на её верхние ярусы. Снаружи она по-прежнему выглядела мрачной и заброшенной. Каменные стены потемнели от времени, некоторые участки кладки осыпались, а возле основания скалы густо разрослись кустарники. Если не знать, что внутри кто-то живёт, можно было бы принять её за очередную развалину, оставшуюся после давнего землетрясения.

Однако сегодня у башни находилось достаточно много людей. Вскоре у входа стояли ещё трое. Один из них был цензором, которого Алексей видел в крепости, а двое других являлись имперскими стражниками. На этот раз они пришли не с оружием наперевес и не для того, чтобы задавать вопросы. За их спинами находились несколько вьючных животных, предназначенных для перевозки найденного имущества.

Цензор первым заметил приближающуюся группу и шагнул навстречу.

— А-рэ. Рад, что мы застали тебя до того, как ты ушёл ещё куда-нибудь из башни.

— Что-то случилось?

— Нет. Мы пришли за вещами генерала, о которых говорил господин Пак Му Джин. Он решил не откладывать их перевозку. Тем более что теперь мы знаем, где искать.

— Тогда я как раз могу вам всё показать.

Алексей повернулся к сопровождавшим его пограничникам и попросил поставить ящики у стены. Те с заметным об-

легчением опустили груз на землю, расправили плечи и принялись разминать затёкшие руки.

— Инструменты? — спросил цензор, бросив взгляд на покупки.

— Да. Для ремонта башни. Несколько участков кладки требуют внимания.

— Понятно. Не будем тебе мешать. Сначала займёмся тем, ради чего пришли.

Парень коротко кивнул и провёл гостей внутрь. Он не собирался устраивать им экскурсию по всему зданию. Вещи погибшего находились в том месте, где он сложил их после того, как снял с останков заражённую экипировку и отделил предметы, которые могли представлять опасность. Большую часть снаряжения он оставил в стороне от жилой части башни, чтобы не загромождать проходы.

Когда они добрались до нужного места, цензор остановился. Перед ними лежали доспехи, которые когда-то принадлежали человеку, командовавшему почти десятью тысячами воинов. Даже несмотря на следы времени, повреждения и копоть, на некоторых деталях ещё можно было различить искусную работу мастеров. Металлические пластины были подогнаны друг к другу с такой точностью, что между ними почти не оставалось щелей. На отдельных элементах сохранялись остатки декоративных узоров, а на нагрудной части отчётливо просматривался родовой знак. Рядом находились оружие, части защитного снаряжения и другие вещи,

которые Алексей сумел собрать после уничтожения ночного гостя. Цензор некоторое время молча рассматривал всё это. Один из сопровождавших его стражников подошёл ближе, осторожно поднял часть доспеха и проверил внутреннюю сторону. Второй тем временем принялся осматривать оружие, сверяя сохранившиеся знаки с теми, которые, вероятно, были указаны в документах.

— Это всё, что удалось сохранить? — спросил цензор.

— Всё, что я нашёл и счёл возможным забрать. Некоторые вещи были повреждены, другие пришлось оставить возле места сражения. Само тело к тому времени уже сильно пострадало от скверны.

— Ты говорил, что уничтожил его.

— Да. Оно уже не было человеком в обычном смысле. Скверна использовала иссохшие останки как основу, изображая этакую оболочку. Я не мог оставить их возле башни, поэтому сжёг.

Цензор медленно кивнул.

— А прах после сожжения?

— Я собрал его в глиняный горшок. Другой подходящей ёмкости у меня не было. Затем закопал неподалёку и обозначил место каменной меткой.

— Покажешь?

— Конечно.

Они вышли из помещения и направились к месту, которое Алексей выбрал для захоронения. Оно находилось непо-

далёку от башни, в стороне от тропы, под несколькими деревьями. Место было достаточно сухим, а корни ближайших растений не должны были потревожить могилу в ближайшие годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.